

Номер посвящается возвышению души Фани Сары бат Гершон

Deepom Luxak

Бемидбар • Насо • Беаалотха Шавуот

אנכי ה' לא תרצה לא יהיה לא תנאף לא תשא לא תגנב זכור את לא תענה

Стремление к Торе

Рав Гершон Эдельштейн

Книга Рут

с комментарием Виленского Гаона

Ступень дарования Торы

Рав Хаим Фридлендер

Тора истинная свобода

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игаля Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор рав Игаль ПОЛИЩУК

Редактор рав Арье КАЦ

Технический редактор

рав Хаим Борух ЛИБЕРМАН

Авторы, переводчики и составители

рав Александр КАЦ; рав Пинхас ПЕРЛОВ; рав Цви МАЛАМУД; рав Берл НАБУТОВСКИЙ; г-жа Хана БЕРМАН; г-жа Зисси СКАРЖИНСКАЯ; г-жа Лея ШУХМАН

Корректоры **г-жа Зисси СКАРЖИНСКАЯ**

5 € СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА ВЗНОС НА ВЫПУСК СЛЕДУЮЩЕГО НОМЕРА

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА «БЕЕРОТ ИЦХАК»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak

Registration number: 580566917

Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel

Bank name: Bank Hapoalim B. M.

Branch number: 538 Account number: 389–044 IBAN: IL690125380000000389044

SWIFT: POALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ

Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538) Номер счета: 389–044, Имя: קרן בארות יצחק По вопросам перевода с кредитной карты в Израиле: +972(0)52 562 47 20

CUCTEMA נדרים פלוס HOMEP 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.RU

Яндекс.Деньги 410015076354740 PayPal paypal@beerot.ru

АДРЕС: ירושלים ,81/8 תפארת רמות פולישצ׳וק, תפארת רמות

ТЕЛЕФОН +972 (0)2674 34 84 ФАКС +972 (0)2678 26 65

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

±972(0)52 562 47 20, ±972(0)52 712 66 26 www.beerot.ru/subscription/

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ

reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах) проходят обязательную редакционную проверку.

Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Распространяется в России при поддержке **КЕРООР**

Издание и распространение еврейских книг JewishPublishers.com

За возвышение души

Шалом бен Авраам а-Коэн Розенфельд

\coprod ля полного выздоровления

Мира Шейна бат Людмила Эстер Хая

$oldsymbol{\Pi}$ росьба молиться за выздоровление

Йехезкель бен Шифра; Инна бат Эстер; Галя Хая Браха бат Мира;

Журнал посвящается светлой памяти

Хая Това бат Яаков Ури; Александр бен Наум; Залман бен Григорий; Элька бат Моше; Элиезер бен Шмуэль (Самуил); Анатолий бен Шмуэль (Самуил); Шмуэль (Самуил) бен Элиезер; Шмуэль Леонид бен Анатолий; Мария бат Гиль; Лена бат Йона

Содержание

Недельная глава

Лакомства к субботнему столу

- 3 Недельная глава Бемидбар
- 5 Недельная глава Насо
- 6 Недельная глава Беаалотха

Актуальная дата

- 9 Книга Рут
 - с комментарием Виленского Гаона
- 18 Стремление к Торе
 - Рав Гершон Эдельштейн
- 24 Ступень дарования Торы Рав Хаим Фридлендер

Еврейское мировоззрение

- ₃₂ 138 врат мудрости
 - Рав Моше Хаим Луцатто
- 33 **Маалот а-Тора** Рав Авраам, брат Виленского Гаона

Еврейский дом

36 **Мамин дом** Рабанит Рут Цивьён

Пакомства к субботнему столу

Hедельная глава Бемидбар

Каждый еврей солдат на войне Торы!

Рав Шимшон Давид Пинкус

«Ты и Аарон должны пересчитать, по ополчениям, всех сынов Израиля от двадцати лет и старше, (способных) выходить на войну» (Бемидбар, 1:3).

Обычно военных пересчитывают накануне войны, чтобы знать величину и силу армии, сможет ли она справиться с врагом, и каким способом.

Однако сыны Израиля в то время не готовились к войне. Землей Израиля мы овладели силой Всевышнего, и в Книге Йеошуа мы не находим, что пересчитывали народ перед захватом Земли Израиля. Почему же сейчас вспомнили об этом?

Потому что после исхода из Египта и получения Торы народ Израиля на самом деле готовился к великой и тяжелой войне: войне с тьмой и духовной нечистотой страстей, захвативших мир!

Так сказал царь Шломо в Шир а-Ширим (3:7-8): «Вот ложе, (которое построил) Шломо: шестьдесят богатырей вокруг нее из воителей Израиля, все вооружены мечами, искусны в войне, у каждого меч на бедре — (оружие) против страха ночей!» Раши объясняет там так: «Ложе Шломо» — это святой Мишкан, вокруг нее — шестьдесят десятков тысяч (т.е. шестьсот тысяч) вышедших из Египта, богатырей в войне Торы, «против страха ночей» — чтобы не забыли Тору, ведь тогда их и весь мир, постигнут тяжкие беды. [Шломо здесь — это намек на Творца — Мелех Ашер Шалом (мир)».]

Когда народ Израиля готовился к этой тяжелой войне, пересчитывали всех, чтобы знать свои силы и подчеркнуть, что каждый еврей — солдат на действительной службе, и он обязан присоединиться к воюющим и тоже самоотверженно сражаться в войне Торы.

Война эта началась при зарождении нашего народа и продолжается по сей день со всей силой.

Враги против святости — это волны нарушений Шаббата, приближения к культурам других народов и прочие мерзости, которые настолько распространены сейчас. Наша Святая Земля покрыта плотным облаком светского, презирающего все святое. А что же нам делать, как воевать?

Об этом и сказано: «Все вооружены мечами, искусны в войне» — войне Торы! Еще один урок Торы, еще лист Гемары, еще одна глава Теилим, еще одна заповедь или доброе дело, и главное — помнить, что мы находимся на войне, а на войне нет ни дня, ни ночи, ни желания отдохнуть, следует исполнять все заповеди преданно и самоотверженно, вплоть до самопожертвования. [Примечание редактора. Таким был и сам рав Пинкус.]

Поэтому и были пересчитаны сыны Израиля, чтобы научить нас, что победа в войне зависит от мобилизации абсолютно всех сил всех людей, а не дается только единицам.

Так что сегодня нам следует заботиться не только о себе — чтобы мы учили Тору и исполняли заповеди, но и о других: об учреждениях Торы и уроках Торы, о наших соседях и родственниках. Ведь чем больше воинов вступают в наши ряды, тем более великие победы мы можем одерживать, с помощью Всевышнего.

Число и имя

Рав Шимшон Давид Пинкус

«По числу имен» (Бемидбар, 1:2).

Наши мудрецы-ришоним уже сказали, что Всевышний управляет миром двумя путями: ашгаха клалит (общим наблюдением) и ашгаха пратит (личной заботой).

Когда строитель строит здание и укладывает кирпич в стену, этот кирпич очень важен, ведь если его убрать — стена рухнет. Но у самого по себе кирпича нет особой цели и важности. При этом каждый из них должен находиться на своем месте, ради своей роли — быть частью стены. Это пример ашгаха клалит.

Однако к народу Израиля Всевышний относится и с личной заботой. Он любит каждого еврея

Беерот Цихак

персонально, как отец, любящий своего сына. Ведь отец, у которого есть десять детей, любит каждого из них не потому, что дети составляют такое-то число членов семьи, а потому, что каждый ребенок дорог ему сам по себе.

Именно поэтому Тора и говорит здесь: «По числу имен», что, на первый взгляд, отражает два противоположных понятия, ведь число обычно показывает отношение к чему-то общему. Когда генерал посылает в бой тысячу солдат, он не знает каждого из них лично, и кроме того — у каждого из них нет достаточно сил и мужества победить на войне в одиночку. Именно потому что они вместе, они — тысяча солдат, они побеждают на войне. Получается, что достоинство каждого из них заключается в том, что он присоединяется к общему числу и дополняет необходимое количество.

Понятие же «имена» — совершенно противоположно. Это личное определение каждого человека самого по себе. На войне у каждого солдата есть «число» (звание), но в семье, отец скажет не: «Номер три — вставай на молитву!», а «Янкеле, вставай на молитву».

Конечно же, у каждого определения есть свое достоинство, и у числа тоже — если одного не хватает, то не хватает в общем, и, само собой, все здание неполно. Когда для выполнения определенной задачи необходима тысяча солдат, если нет нужного количества — задача отменяется, ее выполнить невозможно. Однако, если в доме есть десять человек, то, конечно же, каждый из них — это великий мир сам по себе, но они не считаются общим числом, и если, не дай Б-г, одного не хватает — это

не отменяет всю семью, поскольку изначально не было причины, чтобы семья была построена именно из этого количества людей.

Поэтому, когда Тора говорит «По числу имен», она имеет в виду оба эти момента: с одной стороны — «по числу», каждый из народа Израиля дополняет весь народ, чтобы могла спуститься Шехина, и если не хватает одного — то не хватает общего числа, и уже ничего не будет. А с другой стороны — «имен». Кроме того, что каждый еврей имеет значение в общем числе, каждый обладает важностью и любим сам по себе, и является уникальным в своем имени и своем существовании, будучи целым миром — сам по себе.

Это учит нас тому, что каждый еврей в каждом поколении обладает двойным достоинством: именем и числом.

Это и есть смысл пересчета народа Израиля: не только необходимость, чтобы в народе было столько-то людей, и если не хватает одного — то не хватает только его. Нет, нужно, чтобы было именно определенное количество, и если не хватает одного — отменяется все, потому что здесь уже нет цельности народа. Отсюда и следует величайшая важность пересчета.

Об этом и сказали наши мудрецы в мидраше («Дварим Раба»): «Сказал раби Шимон бар Йохай: откуда мы знаем, что, если бы в народе Израиля недоставало хотя бы одного человека, Шехина не раскрылась бы им? Из того, что сказано: "Ведь в третий день спустился Всевышний на глазах у всего народа на гору Синай"».

Подготовила: г-жа Лея Шухман

Hедельная глава Насо

Освободиться от силы притяжения

Рав Шимшон Давид Пинкус

«Если мужчина или женщина примет обет назира, воздержание [от вина и т.д.] ради Г-спода» (Бемидбар, 6:1).

Наши мудрецы-*ришоним* говорили, что слово *назир* происходит от слова *незер* — венец, корона.

В чем суть короны? В том, что ее возлагают на голову царя, как сказано у Рамбама в «Законах царей»: царь «возлагает корону на свою голову». Попросту говоря, это украшение, находящееся на голове человека, то есть речь идет не только о голове человека по отношению к его телу, а о чемто, находящемся выше головы. Это демонстрирует превосходство царской власти: царь выше

всего остального народа, отделен от него, поэтому все и поклоняются ему, показывая, что полностью нивелируют себя перед ним.

Подобна этому и идея короны Торы, как писал Рамбам: «Не следует человеку брать в жены дочь невежественного еврея, ведь если он умрет, или ему придется быть в галуте (вдалеке от семьи), его дети тоже вырастут невежественными, поскольку их мать не знает, что такое корона Торы». Объясним: почему ее отец — неученый еврей? Из-за разных жизненных тягот, поисков заработка и прочих необходимых вещей. Во многих случаях это не противоречит Торе самой по себе, но противоречит тому, что называется «корона Торы», поскольку невежды не знают, что святая Тора отделена и возвышена от всего остального, и все другие дела полностью нивелируются перед ней.

Каков размер подъема, на который указывает корона? В книгах древних мудрецов объясняется суть миды кетер (короны) у Всевышнего: бесконечность «облачается» в кетер (корону). Это значит, что мида кетер указывает на бесконечное превосходство.

В соответствии с этим получается, что, если у *назира* есть корона, это показывает, что он отделен от других людей в сфере святости, и в его силах благодаря этому подняться до бесконечности.

Это требует объяснения, ведь, казалось бы, как с помощью маленького возвышения — воздержания *назира* от некоторых вожделений (вино, виноград и т.д.) — он может подняться так высоко?

Постараемся понять это с помощью примера из физического мира: человек, который хочет подняться, прыгает вверх. Допустим, он прыгает снова и снова тысячи раз. Если мы посчитаем высоту всех его прыжков вместе: один раз — десять сантиметров, другой раз — двадцать и т.д., получится, что он подпрыгнул на высоту сотен метров, и, тем не менее, он все равно остается на начальном месте — на земле. Почему? Из-за силы притяжения, которая «связывает» его с землей. Так что после всех его прыжков он все равно остается на том же месте.

Однако, если бы он смог прыгнуть на такую высоту, что освободился бы от силы земного притяжения, дальше сможет подниматься бесконечно.

И действительно в наше время есть ракеты и космические корабли, которые достигли Луны и других планет. Как же они летят на такое невероятное расстояние? Просто ракета поднимается с большой силой, выходя за границы земного притяжения, а оттуда и далее, благодаря этому сильнейшему толчку, она поднимается до иных планет.

В этом и заключается смысл короны назира: поскольку он отдалил себя от страстей, он уже поднялся выше границ естественной силы притяжения материальности. А поскольку он хоть немного поднялся вверх и отдалился от материи, то уже имеет силы подниматься по ступеням святости все выше и выше, без границ, и корона на его голове указывает на потрясающую, чудесную святость. Ведь если человек вырвался из оков свойственных человеку страстей и вожделений (катнут а-адам), нет предела ступеням святости, на которые он может подняться.

Это важный принцип и верный совет в работе человека над собой по достижению величия. Каждый из нас пытается приподняться, но, поскольку его животная душа так тесно связана

с материальным, то, даже если он будет пытаться прыгать сотни и тысячи раз, в конечном итоге все равно останется на том же месте, «привязанным» к земле. Праведники же первым делом с великой силой отделили себя от «силы притяжения» материальности, а потом поднялись на высочайшие ступени, так что их величие невозможно измерить.

Вот что пишет Рамбам в «Законах изучения Торы»: «Тот, кто желает удостоиться короны Торы, должен быть очень осторожен со своими ночами, и не терять ни одну из них, растрачивая на сон, еду, питье и разговоры и т.п. Их следует проводить только в изучении Торы и ее мудрости». Разумеется, естественным образом трудно учиться по ночам: даже если человек садится учиться — он засыпает, ведь, в конце концов, человек зависит от материи, и материя усиливается и парализует его. Однако тот, кто преодолевает это и привыкает учиться ночью, — вырвался из сферы притяжения материи и сможет подниматься все выше и выше.

Мне посчастливилось удостоиться увидеть то, что в моих глазах является живым примером короны Торы. Я знал одного великого в Торе человека, который однажды оказался в ситуации, когда ему было негде ночевать. Он не стал переживать или расстраиваться, а просто пошел в ближайшую синагогу, сел и стал учиться до утра. Он сделал это не благодаря усердию и постоянству в учебе, ведь он не собирался изначально учиться всю ночь до утра. Он просто не был в «рабстве» у постели: есть кровать — идем спать, нет кровати — сидим в бейт-мидраше, а поспим в другой раз.

Что происходит с людьми нашего уровня в подобной ситуации? Мы бы всю ночь крутились, ходили с места на место, ища, где бы, наконец, приклонить голову.

Ибн Эзра пишет здесь, в главе о *назире*, что все люди — рабы земных страстей. Нам может по-казаться, что речь идет о злодеях, обуреваемых страстями и вожделениями. На самом же деле Ибн Эзра имеет в виду не это, ведь он говорит обо всех людях в мире, а «страсти», которые он упоминает — это обычная жизнь каждого человека. И хотя, конечно же, следует следить за своим здоровьем в соответствии с законами природы, но, с другой стороны, не нужно быть рабом, подчиненным требованиям тела, а лишь давать ему то, что, по мнению человека, ему необходимо — без того, чтобы тело властвовало над ним.

Подготовила: г-жа Лея Шухман

Беерот Цихак

Hедельная глава Беаалотха

Лошадь остается лошадью, а человек идет вперед

Рав Яаков Галинский

«Когда ковчег отправлялся в путь...» (Бемидбар, 10:35).

Сколько книг в Пятикнижии? Пять, конечно. Каждый младенец знает, из песни «Одного — кто знает». И это, на самом деле, мнение рабана Шимона бен Гамлиэля. Между каждой из книг есть четыре пустые строки, отделяющие одну книгу от одной. Однако Раби (раби Йеуда а-Наси) считает, что отрывок «Когда ковчег отправлялся в путь», несмотря на то что содержит лишь 85 букв, представляет собой отдельную книгу. Он, правда, не отделен пустыми строками, но перед ним и после него стоит перевернутая буква нун. Получается, что на самом деле есть семь книг Торы: Берешит, Шмот, Ваикра, Бемидбар до стиха «Когда ковчег...», сама эта часть про ковчег, последняя часть книги Бамидбар и книга Дварим. Об этом и сказано в Мишлей: «Мудрости построила дома, высекла семь колонн» (9:1).

Если же вернуться к мнению рабана Шимона бен Гамлиэля, что есть пять книг Торы, возникает вопрос, почему эта часть отделена от других буквами *нун*? Потому, что ее забрали с ее места (в переходах сынов Израиля, выше, стих 11) и поставили дальше, чтобы разделить между двумя бедами. Первая беда — «и ушли быстро от горы Всевышнего», а вторая — «и народ стал роптать».

На этой неделе один аврех спросил меня с болью в сердце: два месяца назад мы праздновали Песах, ощущали такой духовный подъем в ночь Седера, а потом — в день рассечения вод моря Суф. Потом — пятьдесят дней счета Омера и три особых дня перед праздником Шавуот. Потом сам Шавуот, дарование Торы. И что осталось от всего этого, чем мы стали лучше?

И рассказал мне историю, с горечью и смущением.

Один человек прочел в книге, что тот, кто постится сорок дней подряд (имеется в виду пост в дневное время — с проблеска зари, *амуд а-ша-хар*, и до ночи — выхода звезд), удостаивается встретить пророка Элияу. Подумал: дело того стоит. Постился сорок дней — и ничего. Сказал

он себе: «То, что я постился — это очевидно. Сказанное в книге — наверняка, истина. Что может быть? Что я его видел, но не знал, что это он. Возможно, он сердится на меня по какой-то причине». Решил поехать к какому-нибудь великому праведнику, обладающему руах а-кодеш (духом святого постижения), чтобы тот объяснил ему, что произошло. Поехал к великому раву Исраэлю из Ружина. Выслушал его праведник и сказал: «Расскажу я тебе историю. Каждую неделю после выхода субботы Бааль Шем Тов садился в коляску и приказывал извозчику Алексею отвернуться от дороги. Коляска ехала чудесным образом с невероятной скоростью в нужное место, Бааль Шем Тов встречался с тем, с кем было нужно, делал то, что нужно, и возвращался в свой город тоже с чудесной скоростью.

Прошли годы, лошади состарились. Их продали и купили новых, молодых и сильных. Лошади были рады служить праведнику, но их поставили в конюшню. А вот на исходе субботы пришел их час. Алексей запряг их в коляску, сел на облучок, повернулся к ним спиной, и они отправились в путь. Как они были рады, что удостоились везти великого праведника.

Лошади привыкли останавливаться в каждом придорожном трактире, делать передышку и перекусывать. А тут вдруг — миновали один трактир, второй, третий — и не чувствуют ни усталости, ни голода, и коляска не останавливается. Решили лошади, что они поднялись на более высокий уровень — они стали, как люди. Ведь их прежние хозяева не ели в каждом трактире, а только через четыре-пять трактиров останавливались покушать и выпить стаканчик согревающего. Вот и они так же. Повезло им — наконец-то удостоятся попробовать людские деликатесы и вкус водки! Однако они миновали пять и шесть трактиров, и не остановились, пронеслись мимо. Вот странно!

Вскорости приехали на нужное место, Бааль Шем Тов вышел из коляски, поговорил с тем, с кем было нужно. Вернулся в коляску и снова она отправилась в путь с невероятной скоростью. А лошади не уставали, не ощущали необходимости в еде и питье, и не останавливались нигде. И тогда они поняли! Они, будучи лошадьми праведника, превратились в ангелов! Какая радость!

Правда ли, что в Торе семь книг?

Вернулись в Меджибож, извозчик распряг их и отвел в конюшню. Там они увидели кормушку, полную овса, и жадно набросились на него, жевали полным ртом.

И тогда поняли они, что они не ангелы и не люди. Лошадьми были, лошадьми и остались...»

— А вы? — закончил рав Исраэль, — когда вы увидели в книге, что тот, кто постится сорок дней, удостаивается посещения пророка Элияу, вы что подумали — что Элияу желает, не дай Б-г, мучить евреев и морить их голодом? Нет, конеч-

но! Он хочет помочь им возвысить свой дух, освободить их от страстей, отдалить от кормушки, чтобы они стали более духовными и возвышенными, и смогли увидеть его. А вы постились, но, когда заканчивался пост, как ели! Набрасывались на еду, чтобы восполнить все, что пропустили за день. И еще желаете, чтобы он Вам открылся?

— Ну, а мы что? — спросил тот аврех, — прошло два праздника, и между ними пятьдесят дней сфират а-

Омер, и ни капли не изменились, все, как было! Что же мы выиграли?

— Успокойся, — ответил я, — есть два ответа на твой вопрос. Первый я слышал от моего праведного тестя, это притча, которую он слышал от своего рава. Жил-был один праведник, который сел как-то и задумался: «А ведь Моше рабейну был человеком, таким, как я, и вместе с тем, сумел освятиться и очиститься, и стать подобным ангелу, и поднялся на Небеса, прилепился к Шехине, а потом — поднимался на Небо и спускался. Если он смог — и я смогу». Всей силой мысли своей прилепился к Всевышнему и, действительно — взлетел и поднялся в высоты. Как обрадовался! Вот, земной шар уже у него под ногами, он пролетает Луну и Марс, минует Млечный путь, взмывает все выше и выше...

Неожиданно вспомнил, что Моше рабейну не ел и не пил сорок дней. А он сможет это выдержать? Ой, и не спал сорок дней! А у него получится?

Как только он испугался, прервалась двекут (прилепленность к Творцу). А как только прервалась — он сразу же стал стремительно падать. Тогда ужас его возрос вдесятеро: а если пролетит мимо Земли и превратится в заблудший метеор в космосе? «Владыка мира,— взмолился,— только не это! Пожалуйста, на Землю!» Ну, Всевышний «исполняет желание боящихся Его». Вот уже Земля у него под ногами, сразу полегчало. И вдруг вспомнил: а ведь две третьих земного шара покрыто водой! Только этого не хватало — приземлиться посреди бескрайнего океана! «Владыка мира, пожалуйста — на сушу!» Всевышний слышит молитвы. Вот, уже приближается к суше. А если это будет посреди пустыни? «Ой, Владыка

> мира, верни меня домой!» Всевышний ответил на его просьбу. Наш герой обнаружил себя рядом с домом на расстоянии одного шага от того места, с которого начал взлетать...

ко притча. Однако какую идею она в себе заключает? Что так мы все и выглядим: взлетаем в Дни Трепета и приземляемся на исходе Симхат Тора, взмываем ввысь в Песах и опускаемся на исходе праздника Шавуот. Но — на расстоянии шага. Все-таки что-то оста-

Разумеется, это толь-

лось. И эти шажки соединяются друг с другом.

Шаг за шагом — продвигаемся вперед. Это первый ответ. Но даже если бы этого шага не было, все равно дело бы того стоило! А почему? Чтобы сделать перерыв между одной бедой и другой!

Представьте, если бы вся жизнь была одной непрерывной чередой будней и душевной пустотой [которая и есть — истинная беда], без разделения «и было, когда ковчег отправлялся в путь» без периодов духовного подъема и возвышения, как бы мы это выдержали?

Подготовила: г-жа Лея Шухман

Сила наших желаний

Рав Элияу Дискин

Пишет рав Цадок а-Коэн из Люблина («Цидкат а-Цадик»): «Желания человека обладают силой, способной воплощать в реальность практически все, что человек страстно хочет. И не только позитивные вещи, но и отрицательные желания, - подобно тому, как сказали наши мудрецы: человека

Как

обеспечить

постоянный

духовный рост?

Беерот Ицхак

ведут [Свыше] тем путем, по которому он начинает идти. И человек был бы способен добиться [реализации] любой страсти в мире, если бы не установленная Творцом Высшая система правосудия, не всегда это допускающая. Так, во времена царя Шломо, когда была достигнута наивысшая (но не окончательная) точка в исправлении мира, и Небеса не препятствовали реализации желаний, сказано: "И было, после того как Шломо закончил постройку дома Г-сподня и дома царского, и всего, чего желал Шломо, что он хотел сделать" (млахим 1, 9:1). Чего бы не пожелал Шломо — всего достигал.

И так я слышал, что фараон Шишак (тесть Шломо) приобрел свое имя благодаря тому, что страстно желал заполучить трон Шломо и все его богатство. [Имя уту, Шишак образовано от слова ртп, хашак,— страстно желал.] И ему удалось реализовать это желание в годы правления сына Шломо, Рехавама, когда народ Израиля стал грешить, и Высшая система правосудия уже не ограничивала неподобающие желания фараона. А наши мудрецы сказали об этом в трактате Псахим (876), что все богатство, вынесенное из Египта, вернулось на свое прежнее место...

...Так мы находим, что сказано о Яавеце: "И воззвал Яавец к Б-гу Израиля, сказав: если Ты благословишь меня и увеличишь границу мою, и будет рука Твоя со мной, и охранишь Ты (меня) от зла, чтобы не горевал я! И дал ему Б-г то, что он просил" (Диврей а-Ямим 1, 4:10). Говорят наши мудрецы (Тмура, 16а), что Яавец был способен разобрать и постичь Тору больше, чем даже Йеошуа. И как он этого достиг? Страстным желанием и молитвой. Так сказал Яавец: "Если Ты благословишь меня..." — в учебе Торы; "увеличишь границу мою..." — чтобы у меня было много учеников; "и будет рука Твоя со мной..." — чтобы все, что я учу, не забывалось; "и охранишь Ты (меня) от зла..." чтобы у меня всегда были подходящие для учебы хевруты, которые будут помогать в учебе, а не отвлекать; "чтобы не горевал я..." — чтобы не одолевало меня дурное начало. Если я получу все это здорово! Но если нет — для чего мне жить. Тут же получил Яавец ответ от Всевышнего, как сказано: "И дал ему Б-г то, что он просил"».

Подобное мы встречаем у многих великих нашего народа.

О Лее сказано: «И услышал Б-г Лею...» (Берешит, 30:17). Поясняет Раши: «И услышал Б-г Лею...» — потому что очень хотела привести в мир колена Израилевы.

Подобное произошло и с Моше: «И принесли скинию к Моше» (Шмот, 39:33). Рассказывает мидраш: после того, как все элементы были готовы, ни у кого не получалось собрать и установить Мишкан. Почему? Потому что Моше сожалел о том, что не участвовал вместе с другими в его возведении. Необходимые материалы собирал весь народ. Бецалель и Оалиав заведовали работами. И когда увидел Всевышний, что Моше очень сожалеет о том, что не участвовал в строительстве Мишкана, то сделал так, что только он смог установить Мишкан («Танхума», Пекудей 11).

Так дочери Цлофхада, желая не просто получить отцовское наследство и кусок земли, а желая получить удел в Израиле и возможность выполнять заповеди, связанные со Святой землей, добились результата, как сказано: «Почему же исключено будет имя отца нашего из среды семейства его из-за того, что нет у него сына? Дай нам удел среди братьев отца нашего» (Бемидбар, 27:4).

Известен еще один человек, который удостоился того, что в его честь в Торе появилась глава о нем. Это Итро, который увидел, что: «... сел Моше судить народ, и стоял народ перед Моше с утра до вечера» (Шмот, 18:13). Поясняет Раши, что Итро было больно от того, что страдал народ Израиля. Ему было небезразлично духовное, поэтому он удостоился чести: целая глава в Торе названа в его честь.

И в нашей главе рассказывается о том, как евреи, которые были нечистыми, не могли принести пасхальную жертву. «И сказали те люди ему: мы нечисты от трупа человеческого; за что же мы будем лишены того, чтобы принести жертву Г-сподню в назначенное для нее время в числе сынов Израиля?» (Бемидбар, 9:7). И когда увидел Всевышний, что они пожаловались, но не из-за того, что хотели есть пасхальную жертву, а потому что сожалели, что утратили возможность исполнить редкую заповедь,— Творец наградил этих людей. И сегодня у нас есть второй Песах, в заслугу страстного желания тех людей.

Если бы каждый из нас представал бы в молитве перед Творцом. И если бы молитва эта была результатом страстного желания добиться духовного роста и познаний Торы. И если бы мы не просто просили у Небес, а по-настоящему плакали, кто знает, каких бы духовных вершин мы могли достичь, как этого добились Отниель бен Кназ (Яавец) и другие великие нашего народа.

Подготовил: рав Нахум Шатхин

Книга Рут

с комментарием Виленского Гаона

Глава 1 8 וַתְּאמֶר נְעֲמִיּ לִשְׁתֵּי כַלֹּתֶׁיהָ לֵכְנָה שֹׁבְנָה אִשֶּׁה לְבֵית אִמֶּה יעשה יַעַשׁ ה׳ עִמְּכֶם תָּסֶד בִּאשָׁר עִשִּיתָם עם־הַמָּתִים ועמדי:

И сказала Наоми обеим невесткам своим: ступайте, возвратитесь каждая в дом матери своей! Да окажет вам милость Γ-сподь, как оказывали вы ее умершим и мне!

Продолжение

«Да окажет вам милость Г-сподь, как оказывали вы ее умершим и мне!» Она [Наоми] думала, что они [её бывшие невестки] ожидают от неё добрых деяний, поскольку они делали ей добро, будучи её невестками. Поэтому она сказала им (стих 11) «вернитесь, дочери мои» — вам нет никакого толку идти за мной. Я ничем не смогу помочь вам, и не смогу сделать вам добро. Вместо этого «да

окажет вам милость сам Г-сподь, как оказывали вы ее умершим». Тот, кто делает добро умершим, не ожидает воздаяния. Также обстоит дело и с добром, которое вы сделали «мне»,— ибо я нищая, а нищий рассматривается как мёртвый [ибо ни нищий, ни мёртвый не могут отплатить за сделанное им добро, см. Недарим, 646]. Какую же милость Всевышний сделает вам? «Пусть даст вам Г-сподь ... покой».

9 - 10

יִתֵּן ה' לָבֶּׁם וּמְצֵאן מְנוּחָׁה אִשֶּׁה בֵּית אִישֵּׁה וַתִּשַּׁק לָבֶּׁן וַתִּשָּׁאנָה קוֹלֵן וַתִּבְבֵּינָה: וַתִּאמֵרְנָה־לֵּה בִּי־אִתָּדְ נְשִׁוּב לְעַמֵּךְ:

Пусть даст вам Г-сподь, чтобы обрели вы покой, каждая в доме мужа своего!

И поцеловала она их, но они подняли вопль и зарыдали. И сказали они ей: нет, мы с тобой возвратимся к народу твоему!

«Нет, мы с тобой возвратимся к народу твоему!» Как сказали мудрецы (Йевамот 246), что во времена царя Шломо не принимали прозелитов, так как в то время люди стремились перейти в иудаизм не из-за осознания истинности еврейской веры, а из-за благополучия еврейского народа в тот период. [Невестки Наоми тоже боялись, что их не примут.] Поэтому они говорят ей [Наоми]: «Мы

идём за тобой, так как видим, что нас не примут. О нас скажут, что мы хотим принять еврейскую веру только из-за благополучия еврейского народа. Но если мы пойдём за тобой, возможно благодаря этому нас примут. [Ведь ты — нищая, поэтому очевидно, что мы не стремимся принять иудаизм ради благополучия.] Поэтому мы вернёмся к твоему народу, чтобы принять иудаизм».

11 - 13

וַתְּאמֶר נְעֲמִל שְׁבְנָה בְנֹתֵׁי לֵמָּה תַלַכְנָה עִמֶּי הַעִּוֹד־לֵי בָנִים בְּמַעֵּׁי וְהָיִוּ לָכֶם לַאֲנְשִׁים: יב שְׁבְנָה בְּנֹתֵּי לֵבְן כֵּי אָמַרְתִּי טָהְיִוֹת לְאִישׁ נָם הָיִיתִי הַלַּיְלָה לְאִישׁ וְגָם יָלַדְתִּי בָנִים: יג הַלְהַן תִּשְׂבֵּרְנָה עֲד אֲשֶׁר יִּגְדְּלוּ הֲלָהֵן תַעְנֵנְה לְבִלְתִּי הֵיוֹת לְאִישׁ אַל בְּנֹתִי בִּי־מַר־לִי מָאֹד מִבֶּם כִּי־יִצְאָה בָי יַד־ה׳: И сказала Наоми: «Вернитесь, дочери мои, зачем вам идти со мной? Разве есть еще сыновья во чреве моём, что стали бы вам мужьями? Вернитесь, дочери мои, ступайте! Ведь стара я уже, чтобы быть замужем. Даже если бы сказала я: "Есть у меня надежда",— и еще нынче же ночью была бы я с мужем, и родила бы сыновей, разве станете вы дожидаться, пока они вырастут? Разве ради них будете покинутыми и останетесь безмужними? Нет, дочери мои, очень мне горько за вас, ибо постигла меня рука Г-сподня!»

«**Нет, дочери мои, очень мне горько за вас**». То есть мне очень тяжело видеть ваше несчастье. «**Ибо постигла меня рука Г-сподня»**. То есть, хоть меня и постигла рука Г-сподня, несмотря на это, я ещё больше страдаю из-за ваших несчастий.

Беерот Пихак

14 - 15

וַתִּשֵּׂנָה קוֹלָּן וַתִּבְבֶּינָה עֵוֹד וַתִּשֵּׁנָה קוֹלָן וַתִּבְבֶּינָה עֲוֹד וַתֹּאִמֶר הִנֵּה שָׁבָה יְבִמְתֵּדְ אֶל־עַמֶּה וְאֶל־אֱלֹקֶיה שִׁוּבִי אַחָבִי יִבִמִתֵּדְ: שִׁוּבִי אַחָבִי יִבִמִתֵּדְ:

Но подняли они вопль и опять зарыдали. И поцеловала Орпа свекровь свою, а Рут осталась с нею. И сказала (Наоми): «Вот, невестка твоя вернулась к народу своему и к богам своим. Возвращайся и ты за невесткой своей!»

«Вот, невестка твоя вернулась к народу своему и к богам своим. Возвращайся и ты за невесткой своей!» [Наоми] сказала ей: «Я вижу, что ты не вполне уверена, что хочешь остаться со мной. Ведь я вижу, что твоя невестка тоже

просила [остаться, но потом] всё равно ушла. Из этого я делаю вывод, что в конце концов ты тоже от меня уйдёшь. Поэтому иди за своей невесткой уже сейчас, зачем тебе отдаляться от неё».

16 - 17

וַתְּאמֶר רוּת אַל־תִּפְּגִּעִי־בִּי לְעָזְבֵדְ לְשִׁוּב מֵאַחֲרֵיִדְ בִּי אֶל־אֲשֶׁר תִּלְכִי אֵלֵדְ נִבְאֲשֶׁר תִּלִינִי אָלִין בַּאֲשֶׁר תִּלוּתִי אָלִין בַּאֲשֶׁר תִּלוּתִי אָלוּיִ בַּי תַּלָּשָׁה ה׳ לִי וְלָה יוֹסִיף בִּי הַלָּתֵת יַפְּרֵיד בִּינֵי וּבִינֵדְ:

Но сказала Рут:

«Не проси меня покинуть тебя и уйти от тебя обратно, потому что куда ты пойдешь — пойду и я, и где ты заночуешь, там заночую и я; твой народ — это мой народ, и твой Б-г — мой Б-г; где ты умрешь, там и я умру, и там похоронена буду. Воздаст мне Г-сподь и еще усугубит, ибо (только) смерть разлучит меня с тобою!»

«Но сказала Рут: "Не проси меня покинуть тебя и уйти от тебя обратно"». Это можно объяснить посредством следующей аллегории. Двое шли по дороге, и один не хочет, чтобы другой шёл с ним. Второй может ответить ему: «Даже если ты не хочешь, чтобы я шёл прямо рядом с тобой, я могу идти по той же дороге на некотором расстоянии от тебя». И также здесь Рут говорит: «Не проси меня покинуть тебя…» — даже если ты не хочешь идти вместе со мной, тем не менее, я имею право идти по тому же пути, что и ты, на некотором расстоянии от тебя. «Потому что куда ты пойдешь — пойду и я» — хоть я и иду вдалеке от тебя, тем не менее через определённое время я приду туда же, куда и ты.

Есть этому ещё объяснение, следующее мидрашу (основано на «Рут Раба», 2:22). Слова «**не проси меня**» означают «не приводи меня к греху». Ведь ты хотела отдалить меня от себя из-за того, что у вас [у евреев] есть многие наказания, например, четыре вида смертной казни, и тому подобное. Но в действительности это приводит меня к ещё большему греху. Это объясняется тем, что сказали мудрецы (Ктубот, 30а-6): хотя четыре смертные казни и перестали действовать, их закон действовать не перестал.

[Дело в том, что еврейский суд может приговорить человека к смертной казни только при условии, что Высший Суд («Большой Санедрин») заседает в Храме. После того как Храм был разрушен, высший суд был вынужденно перенесён в другое место, и еврейские суды потеряли возможность приговаривать виновных к смерти.

Тем более невозможно выносить смертные приговоры сейчас, после того как Большой Санедрин перестал существовать. Тем не менее тех, кто совершает преступления, за которые полагается смертная казнь, постигает смерть, подобная заслуженной ими казни. Словами мудрецов: «Тот, кто заслуживает избиения камнями, падает с крыши, или его загрызает дикий зверь. Тот, кто заслуживает сожжения, либо падает в огонь, либо его жалит змея. Тот, кто заслуживает обезглавливания, либо попадает в руки <нееврейских> властей, либо на него нападают бандиты. Тот, кто заслуживает удушения, либо тонет в реке, либо умирает от дифтерии».]

Законы четырёх казней также продолжают действовать в аду. Хоть в этом мире и перестали приговаривать к четырём казням, в аду нарушающий волю Всевышнего испытывает казни и страдания, во много раз превышающие то, что он может испытать в этом мире. Поэтому Рут говорит: «Больше не проси меня... уйти от тебя обратно» из-за того, что у вас есть строгие наказания. Я не принимаю этот аргумент. Следовательно, я хочу, чтобы «куда ты пойдешь — пойду и я».

«Воздаст мне Г-сподь, и еще усугубит» мои наказания в аду — ведь тамошние страдания превышают страдания этого мира. Когда «смерть разлучит меня с тобою», я получу более строгое наказание за грехи, которые совершала в этом мире. Поэтому я хочу принять иудаизм и больше не отходить от тебя. И таким образом я смогу уберечься от страданий в грядущем мире. וַתַּרָא כִּי־מִתְאַמֶּצֶת הָיא לָלֶכֶת אָתֶה וַתַּחַדַּל לִדַבֵּר אַלֵיהַ:

И увидела та, что она усердствует, чтобы идти с ней, и перестала отговаривать ее.

«И увидела та, что она усердствует, чтобы идти с ней, и перестала отговаривать ее». Мудрецы пишут (Брахот, 61а): «Дурное начало похоже на муху, которая сидит между двумя камерами сердца». Это объясняется следующим образом. Доброе начало лишь рекомендует выполнять заповеди. С другой стороны, дурное начало тянет человека к грехам. А если видит, что не может совладать с человеком, соблазняет его на выполнение заповеди, в которой скрыты несколько грехов.

[И также можно объяснить то, что написано (см. Сукка, 52а и Кидушин, 306): «Дурное начало вынуждает человека каждый день и возобновляется». Оно пытается вынудить человека совершать грехи. Возобновляется — если видит, что ему не удастся соблазнить человека на грех, то использует новый вид соблазна. Оно побуждает его сделать заповедь, которая сопряжена с нарушением.]

Тот, кто, когда у него появляется возможность выполнить заповедь, хочет определить, является ли она инициативой дурного начала, должен обратить внимание на следующее. Если во время выполнения заповеди части его тела двигаются и трясутся от стремления выполнить заповедь, скорее всего, эта заповедь пришла от дурного начала. Ведь как может быть, чтобы части тела, которым свойственна тяжесть, ибо они сформированы из земли, и их природа — следовать своим телесным вожделениям, всегда стремящимся вниз, как свойственно земле, вдруг обуяло желание действовать? [Поэтому очевидно, что] это замысел дурного начала, в сети которого человек непременно попадёт. А если глубокие части его души стремятся

приблизиться с своему Создателю посредством выполнения заповеди, то конечности его тела будут инертны и ленивы. И это вполне естественно, ибо дурное начало облачается в части тела с тем, чтобы помешать человеку выполнять заповеди.

И этим объясняется то, что произошло с Рейш Лакишем (Бава Меция, 84а). [Там приводится следующий случай. Один раз раби Йоханан плавал в Иордане. Рейш Лакиш увидел его и перепрыгнул через Иордан. Раби Йоханан сказал ему: «Да будет твоя сила направлена на изучение Торы!» Тот ответил ему: «Твоей красотой должны обладать женщины!» Раби Йоханан сказал Рейш Лакишу (который был разбойником): «Если ты откажешься от преступного образа жизни, я отдам тебе в жёны свою сестру, которая ещё красивее меня». Рейш Лакиш принял на себя соблюдение и изучение Торы. Он попытался вновь перепрыгнуть через Иордан, чтобы забрать свои вещи, и не смог.]

Когда Рейш Лакиш прыгал в первый раз (чтобы совершить преступление), части его тела хотели этого до такой степени, что он «перепрыгнул через Иордан». Но после того, как он принял на себя бремя Торы, захотел перепрыгнуть — и не смог. Из-за того, что его доброе начало приняло исполнение Торы, дурное начало стало мешать ему, и конечности его отяжелели. И то же самое здесь. Только заставляя своё тело и прилагая великие усилия, Рут успевала за Наоми, хоть и была моложе её. И тогда Наоми «перестала уговаривать её» отказаться от заповедей — увидев, какие усилия Рут прикладывает к тому, чтобы поспеть за ней, Наоми поняла, что ею движут добрые намерения.

19 - 21

וַתַּלַכְנָה שְׁתִּיהֶּם עַד־בּוֹאֶנָה בֵּית לֵחֶם |וְיָהִי בְּבוֹאָנָה בֵּית עֲלֵיהֶן וַתּאֹמַרְנָה וַתַּהָם כְּל־הָעִיל עֲלֵיהֶן וַתּאֹמַרְנָה הַזְּאת נְעֲמָי זִתְּאמֶר אֲלֵיהֶ בִּי־הַמַר שַׁקֵּי לִי נְעֲמֵי קְרֶאוֹ לִי מָלָא בִּי־הַמַר שַׁקֵּי לִי נְעָמֵי קְרֶאוֹ לִי מָלָא אָנִי מְלֵאָה הָלַכְתִי וְרֵיקֶם הֲשִׁיבֵנִי ה׳ לָמָה תִקְרָאנָה לִי נְעֲמִי וַה׳ עֲנָה בִּי וְשַׁקֵּי הַרְע לִי:

И шли они обе, пока не пришли в Бейт-Лехем.

А когда пришли в Бейт-Лехем,

то взволновался из-за них весь город, и говорили:

неужто это Наоми? И сказала она им:

«Не зовите меня Наоми (приятная), а зовите меня Мара (горькая), ибо послал мне Б-г горесть великую.

Уходила я цельной, а возвратил меня Г-сподь опустошённой.

Зачем же зовете вы меня Наоми,

когда Г-сподь осудил меня и Б-г навел на меня беду?»

«И сказала она им: "Не зовите меня Наоми, а зовите меня Мара (горькая), ибо послал мне Б-г горесть великую. Уходила я цельной, а возвратил меня Г-сподь опустошённой. Зачем же зовете вы меня Наоми (приятная), когда Г-сподь осудил меня и Б-г навел на меня беду?"» То есть не называйте меня больше Наоми, так как я уже не ожидаю ничего хорошего в течение всей своей

жизни. Ведь Г-сподь (подразумевается используемое здесь Имя Всевышнего Авая, ¬¬¬, указывающее на качество благодеяния), Который совершает добро, «осудил меня»! Если человека постигают страдания из-за качества суда, у него есть надежда, что гнев пройдёт, и над ним сжалятся. Но если его наказывает качество милосердия, такое наказание является в высшей степени тяжёлым.

Беерот Цихак

Это можно пояснить аллегорией. Если добросердечный отец бьёт сына за то, что тот убил своего брата, такого же сына своего отца, как и он сам, разве можно из-за этого назвать отца жестоким? Ведь он бьёт его не из жестокости, а из жалости. У него болит сердце за того любимого сына, которого убили. А сыну-убийце нет никаких оправданий. Наоборот, его следует наказать.

И это то, что говорит Наоми. Причина полученного мною наказания кроется в том, что я не жалела бедных. А о них сказано (Шмот, 22:26): «И будет, как возопиет он ко Мне, Я услышу, ибо Я милосерден». Это означает, что от нас требуется жалеть бедных. А если не сжалимся над ними, и они начнут кричать, обращаясь к Всевышнему, благословенно Имя Его, то Он пожалеет их, а нас накажет, не дай Б-г. И это наказание будет чрезвычайно велико, ибо наказание, которое приходит из-за жалости, в высшей степени сурово.

А то, что она сказала «не зовите меня больше **Наоми**» означает: «Не ожидайте больше, что меня будут звать Наоми, то есть что мне будет хорошо. Ведь Сам Гсподь, то есть само качество милосердия, осудило меня!»

Нужно еще добавить вот что. «**Не зовите меня Наоми»** следует логике стиха (Теилим, 23:6): «Только благо и милость преследуют меня все дни жизни моей». Когда человеку всегда только хорошо, это преследование. Ибо от избытка добра он «пнёт» [отойдёт от] Создателя, и упование на Него ослабится. Об этом сказано (Дварим, 32:15): «И растолстел Йешурун, и стал брыкаться».

Наоборот, человеку хорошо испытать немного страданий в этом мире, ибо они приблизят его к служению Творцу. И об этом сказано (Теилим, 25:17): צָרוֹת לְבֶבֵי הַרְחֵיבוּ. Это следует понимать, как «несчастья расширили сердце моё». То есть, благодаря постигшим меня несчастьям, моё сердце расширилось для служения Творцу, благословен Он.

А то, что написано дальше מָמֶצוּקוֹתֵי הוֹצִיאָנִי [что обычно переводят как «из бед моих выведи меня»] означает следующее. Слово צר означает бедствие, приходящее извне. Используемое в данном стихе כתום רסворит о беде, источник которого внутри. Как сказано (Дварим 28:57): בָּמָצוֹר וּבְמָצוֹק אֲשֶׁר יָצִיק לְדָּ איבה בשעביך — «В осаде и в угнетении, которым подавит тебя враг твой во вратах твоих». Здесь используется слово יציק (однокоренное с מצוק), а не слово יצור (однокоренное с מצור), так как осада накладывается вне города, а угнетение — в самом городе. И поэтому сказано «в угнетении... во вратах твоих». Таким образом, слово צרות (используемое в начале стиха) говорит именно о несчастьях, приходящих извне. Те несчастья, которые окружали меня и по своей дурной воле мешали мне выполнять [заповеди и отдалили меня от смирения], расширили моё сердце для служения Всевышнему. А из «моих бед» (מצוקותי, это слово использовано в конце стиха), источник которых — это глубины моего сердца, «выведи меня». То есть молитва ведёт речь только о бедах, источник которых в сердце самого молящегося.]

И то, что она сказала «не зовите меня больше Наоми» означает «вы удивляетесь, "неужто это Наоми, которая была раньше". [Поскольку её звали "Наоми" из-за её былого благополучия.]» На это она отвечает: «не зовите меня больше На**оми**». То есть раньше у меня действительно было много добра. Но теперь, наоборот, «зовите меня **Мара**». То есть вначале, когда у меня было всё хорошо, у меня возник недостаток в вере во Всевышнего. И признак этого то, что, когда у меня было всего предостаточно, я ушла из Земли Израиля. То есть, опустившись на низкий духовный уровень, я покинула святое место. Теперь же, когда я оказалась «опустошённой», когда у меня ничего не осталось, и меня одолели несчастья, я удостоилась того, что «возвратил меня Г-сподь» сюда...

22

Глава 2

1 - 3

וַתָּשָׁב נָעָמִי וְרוּת הַמּוֹאֵבְיָה כַלָּתָה עִמְּה הַשָּׁבָה מִשְּׂדֵי מוֹאָב וְהֵמָּה בָּאוּ בֵּית לֶּחֶם בַּתְחָלֵּת קַצֵּיר שָעֹרֵים:

Так вернулась Наоми и Рут-моавитянка, невестка ее, что пришла с полей Моавитских. А пришли они в Бейт-Лехем к началу жатвы ячменя.

וּלְנַעַמִּי מידע מוֹדֵע לְאֵישָׁהּ אֵישׁ גָבּוֹר חַיַל מִמְשָׁפַּחַת אֵלִימֵלֶךְ וּשָׁמִוֹ בְּעַז: וַתּאמֶר רוּת הַמּוֹאֲבִיָּה אֱל־נָעֲמִי אַלְכַה־גַּא הַשַּׁדֵה וַאֲלַקַטָה בַשְּׁבַּלִּים אַחֶּר אַשֶׁר אָמְצַא־חָן בְּעֵינֵיו וַתְאמֶר לֵה לְכֵי בָתֵּי: וַתַּלֶדְ וַתְּבוֹא וַתְּלַקָּט בַּשָּׁדֶּה אַחֲרֵי הַקּצְרֵים וַיָּ'כֶּר מִקְּבֶּה חֶלְקַת הַשְּׂבֶה לְבֵּׁעֵז אֲשֶׁר מִמִּשְׁפַּחַת אֱלִימֶלֶד:

И был у Наоми родственник по мужу ее,

человек могущественный из рода Элимелеха по имени Боаз. И сказала Наоми Рут-моавитянка: «Пойду-ка я в поле и стану собирать колосья за кем-нибудь, в чьих глазах обрету милость». И сказала та ей: «Ступай, дочь моя»! И пошла она, и пришла, и стала собирать на поле за жнецами. И случилось, что попала она на участок поля Боаза, который из рода Элимелеха.

«И пошла она, и пришла, и стала собирать». То есть вначале она прошла всё поле, не собирая. [Поэтому написано «и пошла, и пришла».] Ведь не было смысла нести всё, что она собрала, в обоих направлениях! После этого, возвращаясь, она начала собирать от края поля. И так она собирала, пока не дошла до города...

וְהַנֵּה־בֹּעֵז בָּא מִבֵּית לֶּחֶם וַיָּאמֶר לַקּוֹצְרֶים ה׳ עָמָבֵם וַיָּאמְרוּ לִוֹ יִבַרֵכְדָּ ה׳:

4

5 - 6

7

8 - 9

Боаз же как раз пришел из Бейт-Лехема и сказал жнецам: «Г-сподь с вами!» И сказали они ему: «Да благословит тебя Г-сподь!»

«И сказал жнецам: "Г-сподь с вами!"» Как сказано в книге «Зоар»: когда двое идут вместе, между ними *Шехина* (Б-жественное присутствие) — при условии, что они занимаются изучением Торы. Но если они ведут себя неправильно [то есть, не занимаются Торой, и тем более, совершаю грехи], *Шехина* уходит от них. И об этом сказано (дварим, 23:15): «Чтобы не увидел Он у тебя чего-либо срамного и не отступил от тебя». Так же и здесь, Боаз увидел, что среди них девушка, и спросил их:

«С вами ли Гсподь?» Он подразумевал: может быть, вы совершили нарушение из-за неё, и *Шехина* ушла от вас.

«И сказали они ему: "Да благословит тебя Г-сподь!"» Она добропорядочная и скромная женщина, Всевышний благословит тебя благодаря ей. Ведь тебе нужна жена, а она подходит тебе! [Талмуд (Бава Батра 91а) приводит: «В тот день, что Рут-моавитянка пришла в Землю Израиля, умерла жена Боаза».]

וַיָּאמֶר בּּעַז לְנַעֲרוֹ הַנָּאֶב עַל־הַקּוֹצְרֵים לְמֶי הַנַּעֲרֶה הַוֹּאת: וַיַּעַן הַנָּעֵר הַנָּאֲב עַל־הַקּוֹצְרֶים וַיּאמֵר נַעֲרֶה מְוֹאֲבִיָּה הָיא הַשָּׁבָה עִם־נַעֲמֵי מִשָּׁבֵי מוֹאָב:

И сказал Боаз слуге своему, приставленному к жнецам: «Чья это девица?» И ответил слуга, приставленный к жнецам: «Эта девица — моавитянка, что вернулась с Наоми с полей Моавских».

«И сказал Боаз слуге своему, приставленному к жнецам: "Чья это девица?"» То есть, если она действительно подходит мне, как вы говорите, то чья она, и из какой семьи? «И ответил слуга, приставленный к жнецам: "Эта девица —

моавитянка"». Начал восхвалять её Боазу, говоря, что она моавитянка. «**Что вернулась с Наоми».** Он подразумевает, что она покинула свой народ и свою родину, и вернулась с Наоми только для того, чтобы прилепиться к Б-гу Израиля.

וַתּׂאמֶר אֲלַקֶּטָה־נָּא וְאָסַפְתֵּי בָעֲמָרִים אַחֲרֵי הַקּוֹצְרֵים וַתָּבָוֹא וַתַּעֲמוֹד מֵאֱז הַבֹּקֶר וְעַד־עַּתָּה זֶה שִׁבְתָּה הַבָּיִת מְעֵט: И сказала она: «Дай мне подбирать и собирать меж снопами за жнецами!» Пришла она, и с самого утра по сей час она на ногах, недолго сидела в доме.

«И сказала она: "Дай мне подбирать и собирать меж снопами за жнецами!"». То есть, придя с дороги, она не стала отдыхать, что свойственно лентяям. Она как трудолюбивая женщина сразу же пошла

искать пропитание для своего дома. «Пришла она, и с самого утра по сей час она на ногах» — то есть она собирала весь день. Из этого видно, насколько она трудолюбива. Лишь «недолго сидела в доме».

וַיּאמֶת בּעז אֶל־רוּת הֲלְוֹא שְׁמַעַתְּ בִּתִּי אֵל־תַּלְכִּל לִלְלִטֹ בְּשָׁדֶה אֵחֵׁר וְגָם לְא תַעֲבוּרָי מָזֶה וְלָה תִּדְבָּקִין עִם־נַעֲרֹתֵי: עֵינִיךְ בַּשָּׁדֶה אֲשֶׁר־יִקְצרוּן וְהָלַכְתְּ אַחֲרִיהֶּן הַלְוֹא צָנִיתִי אֶת־הַנְּעָרֶים לְבִלְתִּי נְגָעֵדְ וְצְמִת וְהָלַכְהְּ אֶל־הַבֵּלִים וְשָׁתִית מֵאֲשֶׁר יִשְׁאֲבָוּן הַנְּעֶרִים: И сказал Боаз Рут: «Послушай, дочь моя, не ходи подбирать на поле другого и не уходи отсюда, а оставайся здесь, рядом с моими работницами. Смотри, где они жнут на поле, и иди следом за ними. А я приказал слугам не трогать тебя. А когда захочешь пить, то иди к сосудам и пей из того, что черпают слуги».

«И сказал Боаз Рут: "Послушай, дочь моя"». Он подразумевает следующее: «Разве ты не слышала, что они рекомендуют тебя мне в жёны. Если так, я прошу у тебя: не ходи подбирать на поле другого и не уходи отсюда». То есть не ходи по моим полям — ведь у меня много полей, а оставайся в этом

поле. «Соединись здесь с моими работницами». Хотя ты действительно добропорядочна, как говорят о тебе, всё же неприглядно тебе быть с работниками. Поэтому примкни к работницам. Ведь в поле есть также мои работницы, которые работают там.

13

Беерот Пихак

10

וַתִּפַּל עַל־פְֶּּנֶיהָ וַתִּשְׁתַּחוּ אֱרְצָה וַתִּאמֶר אַלָיו מַדּּוַעַ מָצָאתִי חֵן בְּעֵינֶידְ לְהַבִּירֵנִי וָאַנֹבֵי נַבָרַיֵּה:

И пала она ниц, и поклонилась до земли, и сказала ему: «Чем снискала я милость в глазах твоих узнать меня, хотя я и чужеземка?»

«И пала она ниц, и поклонилась до земли, и сказала ему: "Чем снискала я милость в глазах твоих узнать меня, хотя я и чужеземка?"» Ибо свойственно человеку, что если знаком он с кем-то немного, то просит его посидеть с ним, и ведёт с ним долгие беседы, пока не разузнает хорошенько, кто он. Но всё это только при условии, что они хотя бы чуть-чуть знают друг друга. Если же они совсем не знакомы, то, даже после того как увидит его несколько раз, не узнает его. И поэтому она сказала «чем снискала я милость в глазах твоих, что ты просишь меня остаться здесь с тем, чтобы узнать меня». В этом нет смысла, ведь «я чужеземка», и ты никогда не видел меня! На это Боаз отвечает ей (следующий стих): «Много рассказывали мне обо всем, что сделала ты...» — я наслышан о твоей праведности. Поэтому и прошу я, чтобы ты осталась здесь.

Ещё можно объяснить так. «И пала она ниц» [букв. «и пала она на лицо своё»] — когда с человеком происходит нечто нежеланное, у него «падает (поникает) лицо». И это то, что произошло в данном случае. Рут видела, что Боаз говорит ей добрые слова, как будто хочет взять её в жёны. Но после этого он произносит: «Оставайся здесь, рядом с моими работницами» и не женится на ней. Вместо этого он говорит ей, чтобы она дружила с его работницами, которые были как рабыни, работавшие на него. И из-за этого «пала на лицо». Но несмотря [на разочарование], она «поклонилась до земли» из-за того, что он говорил ей добрые слова. «И сказала ему: "чем снискала я милость в глазах твоих узнать меня", чтобы жениться на мне? "Хотя я и чужеземка"» но из конца твоих слов понятно, что я чужеземка. Я не могу понять, что ты хочешь сказать.

וַיַּעַן בּּעַז וַיִּאמֶר לָּה הַגֵּּד הַגַּּד לִי כָּל אֲשֶׁר־עָשִׁית אֶת־חֲמוֹתֵּךְ אֲחָרֵי מְוֹת אִישֵׁךְ וַתָּעַוְבִּי אָבִידְ וְאִמֵּדְ וַתָּלְבִי אֶל־עַם אֲשֶׁר לֹא־יָדָעַהְ הְמִוֹל שָׁלְשִׁוֹם:

И сказал ей Боаз в ответ:

«Рассказали и поведали мне обо всем, что сделала ты для свекрови своей по смерти мужа твоего: что оставила ты отца и мать свою, и родную землю свою, и пошла к народу, которого не знала ни вчера, ни третьего дня».

«И сказал ей Боаз в ответ...». [Данный комментарий основан на том, что в стихе используется удвоенная форма слова «рассказать», קבּר הַבּּר, которую мы перевели как «рассказали и поведали». Эта форма намекает на то, что Боазу рассказали о Рут два факта, в результате чего в его действиях возникло внешнее противоречие.] Он хочет сказать следующее. Вначале он говорил о том, чтобы жениться на ней, так как слышал о её добрых делах — что пришла она для того, чтобы принять иудаизм. [Продолжение комментария основано на том, что написано (Дварим, 23:4): «Не войдёт амонитянин

и моавитянин в общество Г-сподне, даже десятому поколению их нельзя войти в общество Г-сподне вовеки». То есть Тора запрещает вступать в брак с прозелитами-моавитянами.] Но когда ему рассказали об этом, ему также сообщили, что оставила она свой народ — моавитян. Из-за этого у него возникло сомнение, можно ему жениться на ней, или нельзя. Ведь ему ещё не стал ясен закон, по которому данный запрет распространяется именно на мужчин-моавитян, но не на женщин-моавитянок (см. Йевамот, 766). Поэтому данный вопрос останется открытым, пока не прояснится закон.

יְשַׁלֵּם ה׳ פְּעֵלֶדְ וּתְהִי מַשְּׁבֻרְתֵּדְ שְׁלֵמְה מֵעֶם ה׳ אֱלֹקֵי יִשְׂרָאֵל אֲשֶׁר־בָּאת לַחֲסָוֹת תַּחַת-בְּנָפֵיו:

Да воздаст тебе Г-сподь за деяния твои, и да будет вознаграждение твоё полным от Г-спода, Б-га Израиля, за то, что пришла ты, чтоб найти пристанище под крылами Его.

«Да воздаст тебе Г-сподь за деяния твои, и да будет вознаграждение твоё полным от Г-спода». Разница между «воздаянием

за деяние» (פְּשֶלֵה) и «вознаграждением» (מְשֶׂכֶּרְהַהְּ) заключается в следующем. «Воздаяние за деяние» означает, что Всевышний даёт награду

12

11

за каждое отдельно взятое действие. «Вознаграждение» же можно понять посредством следующей аллегории. У земного царя был некий подданный, который много раз выполнял для него разные работы и служил ему. За каждую работу царь выдавал ему соответствующую ей плату. Но потом, когда все работы были закончены, царь наградил его ещё раз за всю его службу, по своему великодушию и соответственно царскому великолепию и богатству. Тем более это относится к Царству Небес, которое заплатит Израилю двойную награду за то, что тот служил Ему всю свою жизнь на земле. И это благословение, которое Боаз дал Рут — чтобы получила она двойное вознаграждение, как получает его народ Израиля, исполняющий заповеди с рождения.

Всевышний даёт им награду в этом мире — это «воздаяние за поступок». А «вознаграждение» — это удел в будущем мире. Ведь написано (Кидушин, 396), что в этом мире нет награды за заповеди. [Поскольку награда за каждую заповедь столь велика, что всего этого мира не хватит, чтобы дать её. Однако за заповеди, связанные с добрыми делами и помощью другим, человек также получает награду в этом мире.]

И хотя Рут не сразу приняла иудаизм и стала частью народа Израиля, она не потеряет изза этого части своей награды. И это то, то сказал ей Боаз: «Да воздаст тебе Гсподь за деяния твои — в этом мире, и да будет вознаграждение твоё полным от Г-спода, Б-га Израиля — в грядущем мире». И награда твоя будет «полной», без недостатка из-за лет, которые прошли до того, как ты приняла иудаизм.

[Талмуд (Йевамот, 486) приводит, что в наше время геров (прозелитов) часто постигают неприятности и несчастья из-за того, что они слишком долго задерживали переход в еврейскую веру. Талмуд приводит доказательство этому из данного стиха. Получается, что Рут не задерживалась, а приняла иудаизм сразу, как только ей представилась такая возможность. И хотя Рут было уже сорок лет (как приводит «Мидраш

Раба»), она не могла принять иудаизм раньше. Дело в том, что до того, как стал известен закон, по которому только мужчинам-моавитянам нельзя входить в общину Израиля, а моавитянкам можно, суд не принял бы её.]

«Да будет вознаграждение твоё полным от Г-спода, Б-га Израиля». Дело в том, что мы служим Всевышнему не для того, чтобы получить награду. Ведь было бы неимоверной наглостью просить награду за служение Ему. Разве вечный раб может просить у своего хозяина воздаяние?! Ведь он полностью принадлежит своему хозяину!

И так Всевышний, благословен Он, вывел нас из Египетского рабства, и забрал нас в рабство к Себе. Но тот, кто не был спасён из Египта, может требовать награду за свою работу. Ведь он самостоятельно выбрал Всевышнего! И это то, что сказал Боаз Рут: «Да воздаст тебе Г-сподь за деяния твои и да будет вознаграждение твоё полным от Г-спода» — ты несомненно можешь просить награду, поскольку ты сама пришла сейчас, «чтобы найти пристанище под крылами Его». Ты не была спасена из Египта, и ты не являешься вечной рабыней. Ты можешь служить Всевышнему с тем, чтобы получить награду.

Слова «воздаст тебе Г-сподь за деяния твои, и да будет вознаграждение твоё полным **от Г-спода»** можно также объяснить следующим образом. В этом мире нет награды за выполнение заповедей. И награда за заповедь — это заповедь (Авот, 4:2). То есть наградой за заповедь является сам тот факт, что Всевышний дал человеку возможность и заслугу эту заповедь выполнить. Поэтому Боаз говорит Рут «рассказали и поведали мне» о твоих хороших деяниях. Но не жди награды за них в этом мире, так как в действительности «воздаст тебе Г-сподь за деяния твои» — в будущем. А сейчас «будет вознаграждение твоё полным от Г-спода» — то есть ты должна понять и согласиться, что вся твоя награда в этом мире — это то, что ты пришла «чтоб найти пристанище под крылами Его». Ведь награда за выполнение заповеди — это заповедь.

וַתְּאמֶר אֶמְצְא־חֵׁן בְּעִינֵיךְ אֲדֹנִי כִּי נָחַמְתָּנִי וְכִי דִבַּרְתָּ עַל־לֵב שִׁפְחָתֵדְּ ואִנֹכי לֹא אַהיה כּאחת שׁפּחֹתידָּ: И сказала она: «Да найду я милость в глазах твоих, господин мой, ибо ты утешил меня и говорил по сердцу рабы твоей, хотя я не стану одной из рабынь твоих».

«Да найду я милость в глазах твоих...». То есть из слов утешения, которые ты произнёс, я понимаю, что не буду одной из твоих рабынь, а буду твоей женой, и буду госпожой.

13

Беерот Пихак

14 - 17

וַיּאמֶר ֶלָה בַעז לְעַת הָאָכֶל גָּשִׁי הֲלֹם וְאָבֵלְהְ מִן־הַנֶּחֶם וְטְבַלְהְ פִּתֵּךְ בַּקֹמֶץ וַתְּשָׁב מִצְּד הַפְּצִים וַתְּאַכֵל וַתִּשְׁבָּע וַתֹּתִר: וַתְּאַכֵל וַתִּשְׁבָּע וַתֹּתִר: גַּם בֵּיִן הָעֶמְרִים תִּלַמֵּט וְלָא תַכְלִימִוּהָ: וְתְּלַמְטָה וְלָא תִגְעֵרוּ־בָּהּ: וַתְּלַמְט בַּשָּׁדֶה עַד־הָעֵיכ וַתְּלַמְט בִּשָּׁדָה עַד־הָעֵיכ וַתְּלַמְט בִּשָּׁדָה עַד־הָעֵיכ וַתְּלַמְט בִּשָּׁדָה עִד־הָעֵיכ

А в час еды сказал ей Боаз:

«Иди сюда и поешь хлеба,
и макай в уксус ломоть свой».
И села она в стороне от жнецов,
а он протянул ей обжаренных зёрен.
Она поела и насытилась, да ещё осталось.
Затем поднялась она, чтобы собирать,
а Боаз наказал слугам своим, говоря:
«Пусть подбирает она и меж снопами,
а вы не обижайте ее;
и от пучков колосьев откидывайте ей и оставляйте,—
пусть она подбирает, а вы не укоряйте ее».
Так подбирала она на поле до вечера,
и смолотила она собранное,

«**И смолотила она собранное**». Зачем ей нести с собой солому? Поэтому она смолотила прямо в поле.

и вышло около эйфы ячменя.

18

וַתִּשָּׂא וַתְּבְוֹא הָעִּיר וַתֵּרֶא חֲמוֹתֶה אֵת אֲשֶׁר־לִקֶּטָה וַתוֹצֵא וַתִּתֶּן־לֶּה אֵת אֲשֶׁר־הוֹתֶרָה מִשְּׂבְעֵה:

И унесла она это с собой, и пришла в город, и увидала свекровь ее то, что она собрала; и вынула она (Рут) и отдала ей то, что оставила после того, как насытилась.

«И увидала свекровь ее то, что она собрала». То есть она обратила внимание именно на то, сколько Рут собрала, а не на сколько она принесла с собой. Она собрала гораздо больше, чем принесла, так как собирала она вместе с соломой.

19 - 20

וַתְּּאמֶרֶ לָּהְ חֲמוֹתָה אֵיפָּה לִקּטְהְ הַיּוֹם וְאָנָה עָשִּׁית יְהִי מַבִּירֵךְ בָּרִוּךְ וַתְּגֵּד לַחֲמוֹתָה וַתֹּאֵר שָׁם הָאִישׁ וַתֹּאמֶר עֲשָׁיתִי עִמֶּוֹ הַיָּוֹם בְּעַז: וַתֹּאמֶר נְעֲמִי לְכַלְּתָה בְּרִוּךְ הוּא לַה׳ אֲשֶׁר לֹא־עָזְב חַסְדּוֹ וְתְּאמֶר נְעֲמִי וְאֶת־הַמֵּתֵים מָרְוֹב לְנוּ הָאִישׁ מְנְּאֵלֵנוּ הְוּא: И сказала ей свекровь ее:
«Где собирала ты сегодня и где работала?
Благословен узнавший тебя!»
И рассказала она свекрови своей,
у кого она работала,
и сказала: «Того человека,
для которого я сегодня работала, зовут Боаз».
И сказала Наоми невестке своей:
«Благослови его Г-сподь за то, что не оставил он милостью своей ни живых, ни мертвых».
И сказала Наоми:
«Человек этот из нашей родни,
он наш близкий родственник».

«И сказала ей свекровь ее: "Где собирала ты сегодня?"» То есть где тебе удалось собрать так много за один день? «И где работала» — где смолотила?

«Да будет благословен узнавший тебя!» Тот, кто узнает тебя и женится на тебе, будет благословен Всевышним, так как ты женщина, полная достоинств.

«И рассказала она свекрови своей, у кого она работала, и сказала: "Того человека, для

которого я сегодня работала, зовут Боаз"».

Наши мудрецы благословенной памяти сказали («Рут Раба», 5:9): «Именно "я сегодня работала для него" — бедный делает тому, кто кормит его, больше, чем тот, кто кормит бедного, делает бедному». И это понятно в свете того, что сказали мудрецы (Бава Батра, 9а): «"Чтобы разделил ты с голодным хлеб свой и бедняков взывающих ввел в дом" (Йешаяу 58:7). Если удостоился счастливой судьбы — "разделил ты с голодным хлеб свой",

а если не удостоился — "бедняков кричащих ввел в дом" — вынужден отдать властям деньги, предназначенные для благотворительности». И тем не менее это рассматривается как благотворительность (идака), как сказано: «Притеснителям — благотворительность» (Йешаяу, 60:17), ибо то, что дают идолопоклонникам, тоже считается благотворительностью. Но это не считается добрым делом (хесед), так как доброе дело — больше, чем благотворительность.

[Об этом также сказано: «Грехи свои благотворительностью искупишь» (Даниэль, 4:24) — грех, совершённый непреднамеренно, повелел искупить благотворительностью. «А прегрешения — благодеяниями для бедных» — злодеяния, совершённые намеренно, повелел исправить добрыми делами, так как добрые дела искупают даже грехи, совершённые умышленно.]

Возможность сделать добро бедняку зависит только от самого бедняка, а не от богача. Например, богач может дать двум беднякам две монеты. Один из бедняков был чрезвычайно голоден. Поэтому он купил за монету хлеба, поел, и вернулся к жизни. Другой не был столь голоден. Поэтому он купил за монету некую вещь. Получается, что [несмотря на то, что он, казалось бы, совершил две абсолютно одинаковые заповеди], награда,

которую богач получит за каждую из монет, неравна. Ибо, дав тому, кто был голоден, богач накормил его и обеспечил существование целого мира [так как каждый человек — это целый мир, см. Санедрин, 37а]. А дав второму бедняку, богач тоже выполнил заповедь благотворительности, но заслуга его не столь велика.

Получается, что чем больше бедняк голодает, тем большее добро делает богачу, представляя ему возможность сделать большую заповедь. И об этом сказано, что если богач удостаивается этого, Всевышний посылает ему голодного бедняка — «Чтобы разделил ты с голодным хлеб». И то, что сказала Наоми «Где собирала ты сегодня и где работала» — сегодня ты сделала большое добро хозяину, у которого собирала. Ведь как только они вернулись с полей Моава, она пошла собирать, ибо ей было нечего есть, и она голодала. И потом она собирала и не ела весь день, чтобы быть более голодной и одарить хозяина большей заслугой.

И поэтому тот, кому Всевышний предоставил столь великую заповедь, благословен Всевышним — ведь у него такая заслуга! И поэтому сказала Наоми «Благословен узнавший тебя!» Она говорит: «Я знала, что он известен как человек, благословенный Б-гом».

21 - 23

וַתְּאֹמֶר רָוּת הַמּוֹאֲבָיֶה גַם וּ כִּי־אָמֵר אֵלֵי עַם־הַנְּעָרֶים אֲשֶׁר־לִיׁ תִּדְבָּלִין עַם־הַנְּעָרֶים אֲשֶׁר־לִיׁ תִּדְבָּלִין עַם־נַעֲרוֹתִּיו עִם־נַעֲרוֹתִיו וַתְּאֹ יִפְּגְעוּ־בָּךְ בְּשְׂדֶה אַחֵר: וְלָא יִפְּגְעוּ־בָּךְוֹת בַּעֵוֹ וֹתְשָׁב שָּר־בְּלְוֹת קִצִיר־הַשְּׁעֹרֶים וֹתֲשֶׁב אֶת־חֲמוֹתֵה: И сказала Рут-моавитянка:

«И еще вот что сказал он мне:

"Оставайся со слугами моими, пока не закончат они всей жатвы моей"».

И сказала Наоми невестке своей Рут:

«Хорошо, дочь моя, что ты будешь выходить

со служанками его:

так не обидят тебя на чужом поле».

Так и осталась она со служанками Боаза, подбирая, пока не кончилась жатва ячменя

и жатва пшеницы.

А жила она у свекрови своей.

«И сказала Наоми невестке своей Рут: "Хорошо, дочь моя, что ты будешь выходить со служан-ками его"» — а не со слугами его.

Конец комментария

80 03

Перевод: рав Берл Набутовский

Стремлен

Рав Гершон Эдельштейн

Мы находимся в разгаре дней Сфират а-Омер, семи недель от Песах до дня Дарования Торы. «Сефер а-Хинух» (заповедь 306) разъясняет, что, когда евреи выходили из Египта, они знали: суть и смысл происходящего — это получение Торы. И четыре «языка избавления» — «и вывел, и спас, и избавил, и взял» — объясняются нашими мудрецами таким образом, что последний — «и взял» — относится к получению Торы на горе Синай, что было, по сути, завершением выхода из Египта.

Павным в Избавлении была его духовная часть, ведь физическое рабство прекратилось уже с началом казней, как сказали наши мудрецы (Рош а-Шана, 11а): «В Рош а-Шана прекратилась работа наших отцов в Египте», и Раши объясняет это: за шесть месяцев до Избавления прекратилось рабство. Видимо, фараон уже понял на тот момент, что не стоит принуждать их.

Это еще одно объяснение, почему из Египта вышла лишь малая часть народа Израиля, как написано (Шмот, 13:18): «И Б-г направил народ в обход путем (через) пустыню (к) Тростниковому морю, и вооруженными вышли сыны

Израиля из земли Египта» («вооруженные» на иврите — хамушим, одно-коренное со словом «пять», хамеш). Раши объясняет, что лишь каждый пятый человек вышел, а четыре пятых частей еврейского народа умерли в Египте во время казни Тьма. А в Мидраше («Танхума», Бешалах 1) высказывается мнение, что вышел один из пятидесяти или из пятисот. И получается, что кроме 600.000 тех, кто вышел из Египта, было еще по крайней мере в четыре раза больше тех, кто остались там навсегда! Ведь на тот момент физическое рабство прекратилось, и в общем им жилось неплохо, вот и не хотели выходить (см. «Шмот Раба», 14:3).

Следовательно вся суть выхода из Египта была в том, чтобы получить Тору, и они ждали этого с нетерпением — не как те, что остались, соблазнившись материальными благами. У них было понимание, любовь к Торе и любовь к святости. Они жаждали получить Тору и считали дни до желанного события, радуясь каждому

ue k Tope

прошедшему дню, ведь он приблизил их еще немного к тому счастливому моменту, когда они, наконец, получат Тору. И тогда они удостоятся освятиться и станут свободными, как объясняли наши мудрецы (Авот 6:2) на стих (Шмот 32:16): «А скрижали, деяние Б-жье они; и письмо, письмо Б-жье оно, начертано на скрижалях» — не читай «начертано» (харут), но «свобода», херут, ибо нет более свободного человека, чем тот, кто занимается Торой. И еще сказано («Шмот Раба», 41:7): «Свобода от дурного начала». Они очень ждали этой свободы.

«Сефер а-Хинух» объясняет, что таков смысл заповеди отсчета Омера: «Показать в нашей душе это великое стремление к высокочтимому и желанному нашему сердцу дню — "как раб дожидается тени вечерней" (Иов, 7:2). И пусть человек всегда отсчитывает, когда же придет наконец это долгожданное время, которое выведет его на свободу, потому что подсчет показывает ему, что спасение

и стремление — дойти до этого момента. И именно так мы считаем дни Омера, то есть "столько-то прошло дней" из подсчета, а не "столько-то осталось", потому что подобный отсчет показывает сильное желание прийти к этому моменту». То есть как во время исхода из Египта в дни от Песах до Ацерет они жаждали Тору, и страстно желали получить ее, так и каждый год в этот период возвращается страсть к Торе, как написано в книгах об этом — влияние святости, которое пребывало в некий момент на всем народе Израиля, возвращается каждый год в этот же период времени.

То же можно сказать про праздник Песах, который называется еще «время нашей свободы»: ведь освобождение произошло во время выхода из Египта, зачем же называть его по сей день «время нашей свободы»? Это объясняется, как уже говорилось, тем, что суть освобождения из Египта была все-таки духовной, и выход из Египта был «на вечную свободу», что означает свободу души от дурного начала. Каждый год в Песах влияние «духовной свободы» возвращается, поэтому это «время нашей свободы». Так же и Шавуот называется «временем получения Торы», хотя Тора была дана нам в первый Шавуот, но воздействие этого события возвращается каждый год.

Уже в самом начале отсчета Омера ощущается влияние жажды Торы, и чем дальше, тем сильнее она становится, точно так же, как было при выходе из Египта. И в заслугу этой жажды евреи продвигались и удостоились помощи с Небес, пока не дошли до самого пика — получения Торы в Шавуот. И каждый год приходит в это время влияние любви к Торе и к святости, усиливается и растет оно до праздника дарования Торы.

Укрепление в вещах, которыми приобретается Тора

Это касается дней отсчета Омера, обладающих особыми свойствами — им сопутствует успех в изучении Торы. В наших книгах написано, что сорок девять дней отсчета соответствуют сорока восьми вещам, которыми приобретается Тора (они разъясняются в Авот гл. 6). Каждый день человек укрепляется в одном из этих качеств, а в сорок девятый день он повторяет все 48 вместе.

Многими достоинствами обладают эти 48 вещей (киньяним), которыми приобретается Тора, каждая из них — это ступень в постижении, но и внутри каждой есть свои уровни. Например, ступень «Талмуд» (учеба) — это постоянство в учебе, концентрация — учиться, не отвлекаясь, потому что это очень интересно, ведь слова Торы слаще меда, и они вызывают любопытство, как объяснил Раши на стих (Дварим, 6:6): «И да будут речи эти, которые я заповедую тебе сегодня, на сердце твоем» — пусть не будут они в твоих глазах древним указом, на который никто внимания не обращает, но будут они для тебя указом новым, который все спешат прочесть.

А, например, «Шмиат а-озен» (восприятие на слух) — это концентрация мыслей на учебе. Это значит слышать в точности каждое слово. А «Арихат сфатаим» (произношение устами) значит сказать, внятно произнести слова учения, как сказано (Эрувин, 54а): «Открывай рот, читая Писание, открывай рот, читая Мишну, чтобы слова Торы сохранялись в тебе, и продлились твои годы. И об этом написано (Мишлей 4:22): "Потому что они — жизнь для тех, кто нашел их (моцэйэм)". "Нашел их" (моцэйэм) можно прочитать как "выводит их" (моцэйэм) [изо рта]». Когда произносят, это

становится гораздо яснее. А «Бинат а-лев» — понимание сердца — значит, в процессе обдумывания темы задействовать силу понимания сердца. «Бе-эйма у-веира» (в страхе и трепете) — это уровни Бгобоязненности. «Бе-анава» — в смирении. В каждом из этих киньяним есть много уровней.

Качество Анава (смирение)

Поговорим немного о качестве смирения, одном из 48 качеств приобретения Торы. В «Месилат Йешарим» есть две главы (22–23), в которых объясняется, что такое смирение.

Смирение противно человеческой природе. Человеку свойственно мнить о себе, он хочет, чтобы все знали о его значимости, и если есть в нем чтото хорошее, например, хорошие качества, то чтобы всем это было известно. В таком случае он радуется — а это гордыня (гаава). Ведь что будет ему с того, что все об этом знают? Тогда его зауважают! Но если вдумается, настолько ли он праведен, чтобы уважали его... Неужели нет у него недостатков с детства, со времени обретения разума, и в природе его нет слабостей? Да и сейчас — желание, чтобы все о нем знали — это сам по себе недостаток.

Главное ведь то, что думают о нем на Небесах, видят ли Там его значимость. «Гсподь видит то, что в сердце» (Шмуэль 1, 16:7). «Г-сподь знает мысли человека, что суетны они» (Теилим, 94:11). Всевышнему известно, что у него на сердце — его мысли, его устремления. Об этом нужно думать — как он выглядит перед Всевышним! Автор «Месилат Йешарим» много пишет о том, что в чем бы человек ни заносился, все это гордыня. Хотя следует радоваться, когда есть в человеке достоинства, однако не чваниться ими, ведь все равно обязанностей еще больше, и он не делает всего, что обязан.

Рамбан в своем письме пишет: «Пусть каждый человек в твоих глазах будет больше тебя». Так следует думать каждому. «Если он грешит — то по ошибке, а ты грешишь злонамеренно». То есть у него есть недостатки, а у тебя достоинств больше, чем у него, но он ошибся — и не виноват по закону. Он таким родился, а менять свойства своей природы очень тяжело. А ты сам родился с хорошими качествами, ты мог бы еще прибавить

Почему гордыня мешает постижению Торы?

Пренебрежение Торой это отказ это отказ от Всевышнего

и еще подняться, усилить свои хорошие качества — но не делаешь этого. Существуют разные пути для подкрепления качеств аават хесед (любовь к добродеянию) и аават а-брийот (любовь к другим людям), и все уровни сердца, заповеди сердца, можно укрепить. Второй человек, возможно, не умеет этого делать — и поэтому ошибается, а ты умеешь и игнорируешь. Ты не выполняешь всего, что знаешь, или раньше не выполнял — возможно, когда-то ты не выполнил что-то, и теперь следует раскаяться в этом. А если сейчас ты уже выполняешь все, то в полной мере ли, в совершенстве? И все ли твои мысли наполнены святостью? Как написано в «Инени махавен» — молитве при накладывании тфиллин: «И из изобилия (присущего) заповеди тфиллин пусть придет мне долголетие, изобилие в святости и святые мысли». И подобных размышлений о своих недостатках можно найти множество, чтобы человек не возомнил о себе. Вот лишь одна вещь, с помощью которой приобретается Тора.

Получение благодати зависит от поведения человека

В дни отсчета Омера каждый год возвращается влияние (дней подготовки к получению Торы), и это позволяет подняться в Торе и приобрести ее с помощью (48) путей ее приобретения. Эту возможность нужно использовать, при условии правильного поведения. Поскольку, если человек действует противоположно этому, если он пренебрегает Торой — это наносит вред благодати этих дней. А на том, кто может учиться больше — и не учится, лежит грех пренебрежения Торой, а в таком случае невозможен успех в Торе. (Есть шанс всегда сделать тимуву — прим. ред.)

Очевидно, это зависит от сил и возможностей каждого. Тот, кто не может учиться больше, чем сейчас, не виноват и не обязан сверх того, что он может. Но если он может добавить, но не делает этого, то это проступок и недостаток цельности. Может быть простой человек, который делает все, что может — и он человек цельный. Напротив, человек более важный, не выполняющий всех заповедей сердца (на своем уровне), не является человеком цельным.

Понятно, что нужно делать все возможное, чтобы получить благое воздействие этих дней, и ни в коем случае не делать вещей, противоречащих этому. А что значит «все возможное»? Это включает в себя остерегаться пренебрежения Торой, и во всем, что Тора заповедует — 613 заповедей, хорошие качества характера, Бгобоязненность, молитва с должны намерением, даже если это тяжело — каждый на своем уровне может прибавить в исполнении хоть немного. Это добавление удостоит его получить благодать этих дней.

Важно учить книги по *мусару*. Без *мусара* человек будет думать и размышлять (как сделать себя лучше), но думы его утекут вслед за не самыми святыми мыслями. Когда учат *мусар*, размышляют над написанным, это влияет (в лучшую сторону). Следует учить ту книгу *мусара*, которая интересна, поскольку скучная учеба не повлияет на человека. Есть много интересных книг по *мусару*, каждый может подобрать по своему вкусу.

Влияние прочитанного не всегда ощущается сразу, но с течением времени изменения произойдут, как написано (иов 14:19): «Вода камни точит» — капля за каплей делают дыру и в камне. Так же работает и изучение мусара — каждый день по чуть-чуть. От имени рава Аарона Й. Л. Штейнмана передается изречение, что даже пять минут учебы по книге «Месилат Йешарим» («Путь прямых») в день, если это постоянная, ежедневная учеба, влияют на человека таким образом, что он сам становится «Путем прямым» и корректирует свое поведение.

Лашон a-ра (злоязычие) противоречит успеху в Торе

Есть одна вещь, которая очень вредит успехам человека в изучении Торы — это лашон а-ра, злоязычие. Уста, которые говорят слова Торы, должны быть освящены, но рот, который изрекает лашон а-ра, имеет недостаток святости. В трактате Эрувин (15) наши мудрецы говорят об этом грехе и советуют сделать тшуву и заниматься Торой. Но все время, пока это не исправлено, лашон а-ра мешает успешному изучению Торы.

В лашон а-ра входит любая критика, которую человек высказывает о других, даже если

это правда. Правдивый *пашон а-ра* — это еще больший *пашон а-ра*! Кроме того, что нет пользы от такой критики, она еще пробуждает обвинение Свыше. Тем, что он не судит в лучшую сторону и пробуждает обвинение против другого, мера за меру обвиняют и его самого. Но и в обратную сторону верно: того, кто оправдывает других, оправдывают на Небесах (Шаббат, 127).

По всей вероятности, критика в сердце также входит в этот раздел, ведь на Небесах известно, что человек думает в сердце своем. Поэтому и в глубине души нужно думать в лучшую сторону о других, даже если оправдание очень маловероятно, нужно искать такую возможность (как написано в трактате Шаббат там). Каждого человека следует судить так, будто он вынужден был поступить подобны образом (обстоятельства вынудили), или что он таков по природе и не виноват в своих поступках. И судящий других в лучшую сторону удостаивается того, что и его судят так же на Небесах.

Мольбы и просьбы о милости удостоиться Торы

Следует просить милости об успехе в Торе. Я видел в книге «Яарот Дваш» (рава Йонатана Айбешица), что успех в Торе не зависит от одаренности человека, но от милости Небес. Там он свидетельствует о себе: «Когда я не молюсь с каваной как следует, весь день нет у меня направленного постижения в Торе, и одеваюсь в лохмотья (то есть Тора этого дня как лохмотья — прим. ред.). И наоборот, если взмолюсь и воззову о помощи Всевышнего из глубин своего сердца, моля наделить меня разумом, потому что оскудел он очень изза наших многочисленных грехов, то и Б-г смилуется надо мной и осветит мои глаза светом **Торы Его**». Если даже рав Йонатан Айбешиц, обладавший великим талантом к учебе, без молитвы не преуспевал в Торе! Следовательно, нужна помощь Небес, пробуждаемая молитвами и просыбами о милости.

Мы просим несколько раз в день (перед «Шма»): «Сжалься над нами и дай нашему сердцу способность понимать и постигать Тору Твою, внимать словам ее, учиться и обучать ей, хранить, соблюдать и исполнять с любовью все Учение Твое». И если просим об этом из глубин сердца, удостаиваемся успеха в Торе. Я слышал от рава

Элазара М. М. Шаха от имени Нацива из Воложина, который сказал, что в тот день, когда он не просит со слезами и великой любовью, нет у него успеха в Торе.

Подобно этим великим людям, каждому из нас нужно милосердие Небес, чтобы преуспеть в Торе — и о нем нужно просить.

В Гемаре (Нида, 706) рассказывается, как спросили раби Йеошуа бен Хананья, что сделать человеку, чтобы стать мудрым — как удостоиться успеха в Торе? И он ответил: «Пусть преумножает йешива», то есть будет в его учебе постоянство, и «Пусть пребывает внутри общества (пусть учится в йешиве) — и преуспеет». Его спросили: ведь многие так делали и не преуспели? И он ответил: «Нужно также просить милости у Того, Кому принадлежит мудрость».

И далее в Гемаре сказано, что хидуш (новое понимание) раби Йеошуа был именно в том, что «одно без другого не достигается» — нужно и постоянство, и просьба о милости. Раши там объясняет: совершенно ясно, что нужно просить о милости в этом, и без благосклонности Небес не будет успеха в Торе.

Но можно было подумать, что после того как просят о снисхождении с Небес, уже не нужно усердие в учебе, постоянство, с шимуш хахамим (буквально: «обслуживание мудрецов», то есть учиться у мудрецов путям постижения) и дибук хаверим (близкая связь людей, объединенных изучением Торы) — только попроси, и с Небес дадут. Хидуш раби Йеошуа в том, что нужно все равно много сидеть и учиться, потому что, если человек не делает все возможное, нет для него помощи Небес. Сначала постоянство в учебе — насколько он может, и лишь потом, с помощью молитвы и просьб о милости, удостоится снисхождения Небес.

И все равно нужно просить Небеса о милости. Известны истории о юношах, которые не были наделены особыми талантами, и вдруг удостоились особых успехов в Торе — тем, что просили со слезами и мольбами. Была история об одном мальчике, который пришел в синагогу и, думая, что там никого нет, подошел к Арон а-Кодеш и стал плакать, моля Всевышнего о ниспослании успеха в Торе. Он стал великим в Торе и чудотворцем. И недавно я слышал об одном юноше, у которого не было достижений в Торе,

и вдруг он изменился и достиг невиданного успеха. Об этом сказал некогда Хазон Иш, что слезы бабушки при зажигании субботних свечей удостоили ее внука успехов в Торе. Тем более, если человек сам просит за себя.

Нужно быть на некоем уровне, чтобы понять, что требуется плакать и молить об успехе в Торе. Обычно человек думает о себе, что он достаточно прилежный — и радуется своему уделу. Но он не чувствует, что ему нужно еще снисхождение Небес в этом. Однако автор «Яарот Дваш» плакал и Нацив плакал — даже когда они были уже главами йешив и преподавали Тору, издавали книги своих комментариев — все равно в день, когда не просили со слезами, не было у них успеха в Торе.

Важное правило в Торе хорошие качества

В начале книги «Нефеш а-Хаим» приводится от имени рава Ицхака из Воложина, сына автора книги, что его отец рав Хаим всегда говорил ему: «Человек создан для ближнего». Человек не создан для себя самого, наоборот, ему следует делать добрые дела другим людям. И еще рав Ицхак приводит, что отец часто упрекал его в том, что он недостаточно участвует в горестях других, что следует больше вникать в их горе. И это предназначение человека.

Это и есть заповедь «Люби ближнего, как самого себя». Если есть у кого-то (из его ближних) трудности, пусть почувствует, будто у него самого трудность, и пожалеет его — как себя. Так написано в «Месилат Йешарим» (11). И в трактате иерусалимского Талмуда (Недарим, 9:4): «Люби ближнего, как самого себя. Раби Акива говорит: это великое правило в Торе». То есть вся его Тора не цельная, если у него не хватает любви к ближнему. Рав Хаим Виталь уже объяснил в своей книге «Шаарей Кдуша», что если качества человека не совершенны, то и его Тора несовершенна, и все его заповеди.

Однако совершенство качеств — это совсем не просто, и для этого нужно изменять собственную природу. Но мы обязаны это делать (как объясняет Рамбам, «Законы тшувы», 7). И это возможно! Если человек делает добрые дела с таким настроем, чтобы у него появились тяга и любовь к добрым делам, чтобы приучить себя и подняться еще

на ступень, а не для почета или еще чего-нибудь, то они влияют на него. Рамбам написал в комментарии к мишне (Авот, 3:15): все идет за большей частью дел. Если делает много хеседа — начинает любить хесед, и потом уже поступает так из любви к ближнему. Но если делает добрый поступок, чувствуя, как это тяжело, если недостает любви (к ближнему), то будет только еще хуже. Нужно тренироваться делать добрые дела, пробуждая в себе любовь к ближнему, тогда постепенно привычка станет натурой человека, и он приобретет хорошее качество.

Еще одно хорошее качество, о котором мы уже говорили ранее — не злиться ни на кого. Сердиться — это противно вере, поскольку, если его обидели, то это пришло с Небес, ведь все в руках Всевышнего. Все, что делает Г-сподь, к лучшему. Не следует гневаться на ближнего, но стоит задуматься, почему на Небесах ему присудили испытать это расстройство. Пусть пересмотрит свои дела и найдет, за что, мера за меру, ему полагалось это. Пусть найдет и исправит то, что нужно исправить.

С другой стороны, если ближний сердится на него, даже несправедливо, следует попытаться умиротворить его, чтобы не гневался — и тем спасти его от греха. В Гемаре (Йома, 87а) приводится рассказ об одном мяснике, который согрешил против Рава и не попросил у него прощения. Рав сам пошел к мяснику, чтобы помириться с ним и тем самым спасти его от греха. В действительности почти никто так не поступает, но к этому нужно стремиться: если друг злится на него, даже несправедливо, но эта злость сама по себе — грех, следует сослужить другу службу и спасти от греха, помирившись с ним и попросив оставаться в добрых отношениях.

Тот, кто любит людей, удостаивается того, что мера за меру люди любят его. «Как в воде лицо к лицу, так сердце человека к человеку» (Мишлей, 27:19).

Вот несколько вещей, непростых, но очень важных. Нужно учить книги *мусара*, постепенно поднимаясь шаг за шагом, чтобы стать цельным человеком. Сейчас, в дни отсчета Омера, есть влияние Торы и достоинств. С Б-жьей помощью да удостоимся мы получить их всех!

Перевод: г-жа Зисси Скаржинская

Беерот Цихак

Ступень дар

Рав Хаим Фридлендер

«Выходите и смотрите, дочери Сиона, на царя Шломо, на венец, которым увенчала его мать в день свадьбы его и в день радости сердца его» (Шир а-Ширим, 3:11).

казали наши мудрецы («Шир а-Ширим Раба», 3:21): Исказал раби Йоханан: спросил раби Шимон бар Йохай у раби Элазара бар раби Йосе: «Слышал ли ты от отца твоего, что означает: "На венец, которым увенчала его мать"?» Ответил тот: «Да». — «И что же?» — Ответил тот: «Была у царя дочь единственная, и любил он ее чрезвычайно, и звал ее "дочь моя". И не отступал от любви своей к ней, пока не назвал ее "сестра моя"; и не отступал он от любви своей к ней, пока не назвал ее "мать моя". Так любил Всевышний Израиль сверх меры и звал его "дочь Моя", как сказано (Теилим, 45:11): "Слушай, дочь, и смотри"; и не отступал Он от любви Своей к ним [сынам Израиля], пока не назвал их "сестра Моя", как сказано (Шир а-Ширим, 5:2): "Открой мне, сестра моя, подруга моя"; и не отступал Он от любви Своей к ним, пока не назвал их "мать Моя", как сказано (Йешаяу, 51:4): "Внимайте Мне, народ Мой и леуми [племя Мое]; Меня слушайте". Слово леуми пишется [без буквы вав и может быть прочитано] как ле-ими — "Моей матери"». [То есть как бы Своей матери сказал: «Меня слушайте».] Встал раби Шимон бар Йохай, поцеловал его [раби Элазара бар раби Йосе] в голову и сказал ему: «Если бы пришел я [в этот мир] только для того, чтобы услышать такое объяснение из уст твоих, — мне было бы довольно».

Сказали наши мудрецы («Шир а-Ширим Раба», 3:21): «Сказал раби Ицхак: мы повторили все Писание и не нашли упоминания о том, что Бат Шева [мать царя Шломо] сделала своему сыну Шломо венец». Мудрецы хотели понять *пшат* — прямой смысл — сказанного в стихе: «На венец, которым увенчала его мать в день свадьбы его и в день радости сердца». И действительно: после того, как этот *пшат* был открыт раби Шимону бар Йохаю, он был поражен так, что поцеловал раби Элазара в голову.

Нужно понять, почему этот *пшат* вызвал такое восхищение у раби Шимона бар Йохая, которому были открыты все тайны Торы?

В приведенном высказывании наших мудрецов мы видим три ступени любви Всевышнего к Израилю, высшая из которых — «мать Моя» — относится к моменту дарования Торы, как это будет объяснено далее. До этой высшей ступени Израиль находился на ступенях «дочь» и «сестра». Теперь объясним, в чем состоит суть этих разных ступеней.

Ступень «дочь»

Сын и дочь — это продолжение отца. Они — наследники, сменяющие его и продолжающие пути отцов в будущих поколениях. Термином «дочь Моя» определено предназначение общины Израиля — быть как бы дочерью Святого благословенного. Всевышний сотворил мир с целью раскрытия славы Его, и задача Израиля — продолжить это и еще приумножить раскрытие Его славы. И так сказали наши мудрецы (Раши на Берешит, 1:1): «Бе-решит — ради Израиля, называемого решит» [«первинки плодов», см. Ирмияу, 2:3; сыновья и дочери подобны плодам]. Другими словами, Израиль тот, кто является продолжателем в достижении цели, ради которой был сотворен мир. Рамхаль (рав М. Х. Луцатто) пишет в книге «Дерех Ашем» (ч. 2, 4:3), что в действительности все люди могли, пользуясь своей свободой выбора, привести к достижению цели творения, но этого не случилось. И было так, что «...Авраам один был избран в деяниях своих, и возвысился, и назначено ему было стать Древом превознесенным и драгоценным...». И далее пишет Рамхаль: «И тогда разделился мир на семьдесят народов, каждый из которых — на известной ступени. Все они вместе в аспекте их человеческой сути — в не столь возвышенном состоянии, тогда как Израиль — в возвышенном». Авраам — один — был корнем, и Израиль удостоился после него осуществить цель Творения согласно воле Всевышнего, а именно — открыть и приумножить славу Его.

Далее Рамхаль объясняет, что в час дарования Торы народам мира была дана дополнительная возможность удостоиться удела в достижении цели творения («Дерех Ашем», ч. 2, 4:5): «Однако

ования Торы

великое благодеяние содеял Всевышний всем народам, когда дополнительно задержал суд над ними до момента дарования Торы и предлагал им всем принять ее. И если бы приняли, была бы у них возможность подняться выше. Но они не захотели — и суд их свершился до конца... Но и тогда осталась возможность у каждого человека из тех народов перейти в еврейство, индивидуальным образом, и войти, по своему выбору, под Древо праотца нашего Авраама».

Таким образом, один только Израиль продолжил [и продолжает] исполнять волю Всевышнего, состоящую в раскрытии славы Его в сотворенном мире. И удостоился тем самым ступени «дочь Моя». Истинная любовь к сыну — когда он идет путями отца, как сказано (Мишлей, 13:1): «Мудрый сын радует отца», и потому «...и звал ее "дочь Моя"».

[Примеч. ред. А как же праведные геры? Они не образуют отдельный народ, служащий Творцу, в качестве представителей своих прародителей из других народов; они просто становятся интегральной частью народа Израиля.]

Ступень «сестра»

Вторая ступень — это ступень «сестра», в аспекте «[отношений] между равными», соответственно словам наших мудрецов: «"Сестра моя, подруга моя, голубка моя, *тамати*" (Шир а-Ширим, 5:3); сказал раби Янай: [читай не *тамати*, а] *теомати* — сестра-близнец моя; то есть как бы говорит: я не больше ее, и она не больше меня» («Шир а-Ширим Раба» там).

Объясняет рав Хаим из Воложина («Нефеш а-Хаим», 2, гл. 3), что в действительности нет и не может быть постижения сущности Всевышнего. Возможно только постижение Его со стороны «присоединения» Творца к мирам — в той мере, в которой Он открывает это в путях Своего правления в Творении. Но при этом Он открывает пути правления лишь соответственно тому, что Израиль способен постичь [пусть даже не сразу в ходе происходящего, а в дальнейшем, как это было ярко видно, к примеру, в событиях Хануки]. И Израиль делается «равным Всевышнему», потому что раскрытие Всевышнего в Творении зависит только от Израиля и постижения его. И вот как объясняет

там раби Хаим (в своих примечаниях) слова раби Яная в мидраше. «И вследствие сказанного нами выясняется, что после всех постижений в том немногом, что говорят о Нем, благословенном — это лишь со стороны "присоединения" Его к мирам — и все изначальное намерение Его при сотворении миров и при Его "присоединении" к ним было лишь ради Израиля, как сказали наши мудрецы: "Бе-решит — ради Израиля, называемого решит". И об этом сказал [раби Янай]: "Теомати — сестра-близнец моя — то есть как бы говорит: я не больше ее, и она не больше меня", то есть "мы вдвоем"».

Таким образом, все намерение Творца при сотворении мира состояло в раскрытии Имени Его — путей правления Его — через Израиль. И раскрытие Имени соразмерно силе восприятия и постижения Израиля, как сказано в молитве: «И Имя Твое, великое и святое, Ты возгласил над нами». Другими словами, Имя Святого благословенного открывается в Творении через Израиль. Но лишь в той мере, в какой община Израиля раскрывает его, как сказано в молитве: «Ты возгласил над нами». Другими словами, по мере постижения Израиля раскрывается и провозглашается Имя Всевышнего в Творении.

Об этом мы говорим в молитве: «Б-г Авраама, Б-г Ицхака и Б-г Яакова — Б-г Великий, Могучий и Грозный». Но откуда мы знаем, что Всевышний — великий, могучий и грозный? Мы знаем об этом потому, что каждый из праотцов открыл одно из тех Б-жественных качеств и следовал ему на своем пути. Соответственно тому, что им открылось, раскрывалось Имя Всевышнего в Творении. Авраам открыл у Всевышнего качество хесед — милость, то есть величие Его. Ицхак силой того, как он устоял при связывании его на жертвеннике, открыл у Всевышнего качество гвура — могущество [как оно определено в Пиркей Авот (4:1): «Кто могуч и т.д.»,— тот, кто владеет собой, — из страха перед Небесами]. И соответственно открытию его Всевышний был назван Гибор — «Могучий». Яаков постиг у Всевышнего качество эмет — истина. [Которая есть гармония между двумя вышеназванными качествами, столь разными, унаследованными Яаковом от своих отцов, Авраама и Ицхака, — и он держался их,

Беерот Цихак

не отклоняясь ни влево, ни вправо, а держась середины; см. «Шаарей Ора», 7]. И благодаря этому открылась в Творении сущность имени Всевышнего Нора — «Грозный». [Проявление этого — в том, что благодаря страху других народов перед Ним еврейский народ может выжить среди этих народов в изгнании (см. Йома, 696). То есть, с одной стороны, еврейский народ пребывает в изгнании — по мере суда, а с другой стороны он может там выжить — по мере милости Всевышнего.] Таким образом, лишь в меру того, что открылось праотцам, открывается имя Всевышнего в мире.

Из этого мы также сможем понять слова наших мудрецов («Дварим Раба», Экев, 3:5): «История о раби Шимоне бен Шетахе, который купил у одного ишмаэльтянина осла. Ученики раби посмотрели — и увидели драгоценный камень, висящий на шее у осла. Сказали: "Раби! 'Благословение Г-спода — обогащает!' (Мишлей, 10:22)". Сказал им раби Шимон бен Шетах: "Осла я купил; драгоценный камень я не покупал!" Пошел и вернул камень тому ишмаэльтянину, и тот воскликнул: "Благословен Г-сподь, Б-г Шимона бен Шетаха!" Оказывается, таким образом, что из верности и надежности существа из плоти и крови ты постигаешь верность и надежность Святого благословенного».

Почему же тот ишмаэльтянин благословил Всевышнего, а не самого раби Шимона бен Шетаха? Он понял, что это был не обычный человеческий поступок. Из величия его он понял, что раби Шимон бен Шетах открыл Б-жественную цельность и совершенство, и в силу сказанного в Торе (Дварим, 28:9): «И ходи путями Его» принял на себя обязанность вести себя в соответствии с этой цельностью и совершенством. Потому ишмаэльтянин благословил Всевышнего — ведь поступок раби Шимона бен Шетаха явил собой дополнительное раскрытие цельности и совершенства Всевышнего. Но только раскрытие совершено было не Самим Всевышним, а раби Шимоном бен Шетахом, поскольку открытия Имени Всевышнего полностью зависят от силы постижения и раскрытия Израиля. И если так, то народ Израиля — как «сестра» Всевышнему в этом деле, — в том, что открытия Его, благословенного, зависят от силы их открытий.

Ступень «мать»

Третья ступень, на которой в наибольшей мере раскрывается любовь Всевышнего к Израилю, это ступень «мать Его». Когда же взошел Израиль на эту ступень?

«На венец, которым увенчала его мать в день свадьбы его» — сказали наши мудрецы (Таанит, 266),

что событие это — дарование Торы. В день дарования Торы изменилась сущность правления Всевышнего в Его Творении, и появился у Израиля аспект «матери» в отношении Всевышнего.

А именно, со времени Адама — первого человека — до дарования Торы прошли двадцать шесть «поколений милости Всевышнего». [Двадцать — от Адама до Авраама (см. Пиркей Авот, гл. 5), и шесть — от Авраама до Моше]. В течение всего этого времени Всевышний изливал Свою милость на Творение — сверху вниз, и влияние это не зависело от деяний человека в Творении. Об этом сказал царь Давид в своих двадцати шести благодарениях [каждое из которых завершается словами] «Ибо вовеки милость Его» (Теилим, 136) — соответственно тем двадцати шести поколениям (см. Псахим, 118а). И хотя все Творение создано было с условием, что Израиль примет Тору, — все же, пока ее не приняли, влияние это было милостью Всевышнего и совершенно не зависело от Израиля. [И так можно сказать даже в отношении поколений, живших до Авраама, — поскольку Израиль существовал в замыслах Всевышнего с самого начала творения мира, как говорилось выше.] Другое дело после принятия Торы: правление Творением теперь определяется соответственно делам Израиля. И это выглядит так, будто Израиль влияет сверху на Святого благословенного, — как мать, оказывающая влияние на своего сына.

Вот как объясняет это рав Хаим из Воложина («Нефеш а-Хаим», 1:9): «Сказано (Шир а-Ширим, 1:9): "Кобыле в колеснице фараона уподобил я тебя, подруга моя". Это означает: так же как в войске фараона, вопреки обычаю всего мира, не наездник, сидящий в колеснице, правит лошадью, а лошадь правит наездником, как сказали наши мудрецы, точно так и Я уподобляю тебя, подруга моя, той "кобыле в колеснице фараона", хотя и сказано обо Мне: "Оседлал небеса [подобно воину на колеснице]" (Теилим, 68:5), — ты, тем не менее, как бы правишь Мною посредством дел своих. Так что "присоединение" Мое к мирам [то есть Мое влияние — излияние добра на них — и Мои сокрытые действия в них] пробуждается в зависимости от дел твоих — от того, куда они клонятся. И об этом сказано: "...оседлал небеса с помощью твоей" (Дварим, 33:26), — народ Израиля на земле посредством своих дел как бы направляет и влияет на Б-жественное правление на небесах. И то, что Всевышний "оседлал небеса", — с помощью Израиля делает Он это, как сказано: "...с помощью твоей"».

Народ Израиля влияет посредством самоустранения перед Всевышним

Еще пишет Раши в комментарии к стиху (Шир а-Ширим, 3:11): «На венец, которым увенчала его мать в день свадьбы его» следующее: «Это — день дарования Торы, в который они [сыны Израиля] короновали Его [Всевышнего], чтобы Он был им Царем, и приняли бремя власти Его». Нужно понять следующее: согласно сказанному выше, в час дарования Торы они удостоились ступени «матери Его» — и, как говорится в «Нефеш а-Хаим», они влияют с того часа на Небесное правление. Но если так, то как понимать сказанное сразу после этого у Раши, что при даровании Торы они были в состоянии «самоустранения» перед Царем, поскольку приняли на себя бремя Его? Однако в этом наверняка нет противоречия: ведь действительно в момент принятия Торы они приняли бремя Его в самоустранении перед Ним, и таковым было желание Творца. Однако при этом Он желает, чтобы они короновали Его и влияли на правление, — и чтобы без их коронования не было бы над ними Его царства.

Сказано (Дварим, 7:7): «Не по многочисленности [либо: по величию] вашему из всех народов возжелал вас Г-сподь и избрал вас, ибо вы малочисленнее [либо: малыми считаете себя среди] всех народов». И вот как объясняют это наши мудрецы (Хулин, 89а, и «Ялкут Шимони», 845): «Так трактовал [этот стих] раби Элиэзер сын раби Йосе а-Глили... сказал Всевышний Израилю: "Желанны вы Мне, — ведь даже в час, когда Я даю вам величие, вы приуменьшаете себя! Когда Я дал величие Аврааму, он сказал: я — прах и пепел (Берешит, 18:27); когда Я дал величие Моше и Аарону, они сказали: а мы — что есть мы? (Шмот, 16:7); когда Я дал величие Давиду, он сказал: я — червь, а не человек (Теилим, 22:7)"». И в этом истинное величие Израиля: даже когда они находятся на высокой ступени величия и влияния, они устраняют его перед лицом Всевышнего.

В час дарования Торы Израиль действительно возвысился до ступени «матери, влияющей на сына своего». До этого момента исправление мира или порча его не зависели от дел Израиля, ибо в те времена миром правила милость Всевышнего.

Но с момента дарования Торы, когда правление сотворенным миром стало зависеть от дел Израиля, исправление и порча его зависят только от Израиля и дел его, как говорится в 1 главе «Месилат Йешарим» (Рамхаля; имеется в русском переводе): «...Ибо если человек увлекается делами этого мира и отдаляется от Творца своего,— он портится сам и портит мир вместе с собой. Но если он властвует над

собой и прилепляется к Творцу своему, и пользуется этим миром только так, чтобы он был ему в помощь при служении его Творцу,— тогда тот человек возвышается, и мир возвышается вместе с ним». И на ступень эту — на которую становится возможным подниматься самому и поднимать с собой мир,— взошли сыны Израиля в час дарования Торы, когда стали «матерью», которая поднимает и влияет. При этом, однако, возможность влияния на Творение приходит только при условии самоустранения и принятия на себя бремени Царя! Ведь именно в том состоит Его желание — чтобы они короновали Его на царство над собой посредством влияния их дел.

Подобный взгляд на общину Израиля, — как на поднявшуюся при даровании Торы, чтобы стать «матерью», — позволяет изменить всю систему отношений человека с сотворенным миром и Торой. И потому раби Шимон бар Йохай, потрясенный подобным новым знанием, поцеловал раби Элазара бар раби Йосе в голову. Ведь голова [у человека] самый возвышенный из органов тела, и посредством обретенного нового знания раби Шимон бар Йохай достиг наивысшего осознания сущности принятия Торы. И потому он сказал: «Если бы я пришел [в этот мир] только для того, чтобы услышать такое объяснение из уст твоих, — мне было бы довольно». Ибо достаточно этого знания, чтобы дать человеку правильный взгляд на его роль в сотворенном мире и наполнить истинным содержанием его жизнь в нем. Чтобы знал он, каким образом каждая деталь в его деяниях устанавливает в высших мирах на путях описанного выше влияния образ правления сотворенным миром.

Обретение Торы требует углубленного постижения ее ценности

При даровании Торы Израиль поднялся на ступень как бы «матери», и с тех пор народы утратили свою власть в мире. [И если в период изгнания Израиля, казалось бы, они, напротив, имеют власть над ним, — в действительности, если обратиться к духовным корням, не силой своей они ее установили, а Израиль своими грехами установил над собой их власть.] Сказали наши мудрецы (Звахим, 116а; «Ялкут Шимони», в начале главы Итро): «"И услышал Итро..." (Шмот, 18:1), — что же он услышал и пришел?... Раби Элазар а-Модаи сказал: о даровании Торы услышал и пришел, — ибо в час дарования Торы содрогнулись все цари земные в чертогах своих, как сказано: "И в чертоге Его все гласит: Кавод — Слава!" (Теилим, 29:9). [И этот стих можно также трактовать:

Беерот Цихак

"И каждый (царь) в чертоге своем возглашает славу (Всевышнего — ощущая, что в этот момент Он творит что-то необычайное)"]. В тот час собрались все народы мира — они пришли к Биламу и спросили: быть может, Всевышний делает с нами то, что Он сделал с поколением потопа? ... Сказал он им: глупцы! Ведь Он уже клялся Ноаху, что не наведет больше на мир потоп! ... Спросили: быть может, потоп водяной не наведет он больше, а потоп огненный — наведет? Ответил им: не наведет Он ни потоп водяной, ни потоп огненный, — но только Тору Он дает народу Своему, как сказано: "Г-сподь могущество дает народу Своему" (Теилим, 29:11). И когда все услышали это из уст его, разбежались все и вернулись каждый на свое место».

Цари народов содрогнулись в чертогах своих; они чувствовали, что «в чертоге Его все гласит: Kaвод — Слава!», то есть что место «славы» — лишь в чертоге Всевышнего. Онкелос перевел $\kappa aвод$ как $E\kappa a-pa$, то есть выражение высокой ценности. И раз это так, — в тот час они обратили свои сердца к тому, что у всех ценностей слава их — в чертоге Всевышнего, и жизнь их внезапно утрачивает ценность. И тогда они почувствовали себя утерявшими власть и побежали к Биламу, ощущая, что земля уходит у них из-под ног, и спросили его: быть может, Всевышний наводит потоп? А когда он ответил, что Всевышний не наводит потоп, — опять спросили: быть может, Он наводит потоп огненный?

Объясним это. Как результат дарования Торы Израилю они ощутили столь сильное критическое обличение в свой адрес (обличение, обращающее в ничто все ценности, которыми они живут), что они почувствовали себя буквально сжигаемыми огнем той критики, и потому спросили: быть может, Всевышний наводит на них потоп огненный? И так ответил им Билам: не огненный потоп это, а дарование Торы Израилю, как сказано: «Г-сподь оз — "могущество" — дает народу Своему»; оз — это «сила и крепость»! Всевышний дал Израилю могущество, чтобы он властвовал над Творением — через исполнение Торы, ведь сказали наши мудрецы (Гитин, 62a): «Кто цари? Мудрецы Торы». Израиль подобен истинным царям, ибо правление Творением зависит от дел его, — и, естественным образом, покинула сила и власть народы мира.

И об этом говорит окончание стиха (Теилим, 29:11): «Г-сподь благословит Свой народ миром» — хотя народы ощущали себя как будто гибнущими изза дарования Торы, а сотворенный мир оказался на грани разрушения, — тем не менее, именно Тора — это то, что приводит в Творение мир и совершенство! А когда Творение достигает совершенства и есть благо у Израиля, — это на благо всему миру,

поскольку предназначение всего мира — быть в помощь Израилю, занимающемуся Торой, — и суть всякого блага состоит в том, что каждый исполняет свое предназначение.

И об этом говорит Рамбам («Илхот Млахим», 12:4): «Ни для чего иного не желали мудрецы и пророки наступления дней Машиаха,— ни для того, чтобы установить свою власть над всем миром, ни для того, чтобы господствовать над другими народами, ни для того, чтобы превозносили их народы...— но только чтобы быть свободными для Торы и мудрости ее». Цель существования народов не в том, чтобы быть под властью Израиля, а в том, чтобы быть частью Творения, помогающего Израилю быть свободным для Торы.

И действительно, если бы народы мира признали в тот час силу, которая была дана Израилю для властвования в Творении, то им нужно было бы без промедления присоединиться к Израилю, но они «разбежались все и вернулись каждый на свое место». Они поторопились и не задумались о глубине и великой ценности Торы, и дарование Торы не оставило никакого следа в их сердцах — каждый вернулся на свое прежнее место, ни в чем не изменившись. И один лишь Итро, который еще до тех событий стал на путь поиска истины, задумался, и, понимая великую ценность Торы и величие, обретенное Израилем благодаря ей, совершил возвышенный поступок и принял еврейство. Но тот, кто не ищет истину, -- даже если увидит ее прямо перед собой, она не произведет на него никакого впечатления. Человеку тяжело изменить свою ступень и свою сущность, если он не принадлежит к тем, кто ищет истину.

Для нас же из этого следует, что при всей великой перемене в духовном уровне Израиля в час дарования Торы, — такой, что он возлагает корону на Святого благословенного, — тем не менее, если человек не будет обращать пристального внимания и с особой глубиной вдумываться в сущность дня дарования Торы, — возможно, у него не останется никакого следа в душе и сердце от этого великого дня.

И потому требуется предварительная подготовка еще до дарования Торы. Сыны Израиля готовились к этому три дня и сказали: желание наше — увидеть нашего Царя! Это стремление и стало тем, что привело Тору на землю и возвело Израиль на уровень «матери Моей». Эти устремления мы должны укреплять в себе, вдумываясь в великую ценность Торы. И тогда мы удостоимся в день дарования Торы обрести ее.

Клах Питхей Хохма 138 врат мудрости

Рав Моше Хаим Луцатто

Врата первые

Единство — Его существование, желание и власть

[Примечание переводчика. Автор использует два разных слова, обозначающих два способа сотворения: אצילות וו בריאה. Так как в русском языке нет точных эквивалентов этим словам, я перевёл слово просто как «творение» или «создание». Слово אצילות я перевёл как «сотворил-ээциль». В тексте также встречаются производные этих слов, которые переведены соответствующим образом.

Автор называет Всевышнего אין סוף, что в буквальном переводе означает «бесконечность». Однако под этим понятием подразумевается то, что Всевышний совершенно не постижим, и не поддаётся никакому описанию и определению. Я привожу это понятие без перевода — Эйн Соф.]

Единство Эйн Соф, благословен Он, заключается в том, что существует исключительно Его воля. И никакая другая воля не существует, а только та, что исходит от Него. И поэтому только Он правит, и никакая другая воля. И на этом основании построено всё здание.

Основа веры и корень мудрости — это высшее единство Его, благословен Он. Поэтому это следует прояснить в первую очередь. А именно, то, что вся «мудрость истины» [т.е. мудрость каббалы] — это мудрость, которая показывает истинность веры. [Она позволяет] понять, каким образом всё, что было создано, и всё, что было содеяно в мире, является производной Высшей воли, и каким образом всё пребывает под верным управлением Единственного Всевышнего, благословен Он, приводящим в движение всё, чтобы привести всё к полному совершенству. Эта мудрость состоит исключительно из знания всех законов и обстоятельств управления [посредством которого Всевышний правит миром]. Из этого следует, что самая первая предпосылка данной мудрости заключается в следующем. Всё, что мы наблюдаем, и сотворённые объекты, и события, которые происходят со временем — у всего этого есть лишь один единственный Господин, благословенно Имя Его. Он делает всё, и Он управляет всем. Пути Его действий и управления — это то, что мы объясняем и сообщаем, [когда преподаём] эту мудрость. Следовательно, именно это мы должны уяснить в первую очередь. Этот факт [т.е., то, что единственный Господин создаёт и управляет всем, ведя мироздание к совершенству] является основой самого творения. [То есть раскрытие единства — это основа творения, как объясняется в книге «Даат Твунот» (36)], как будет объяснено ниже, с Б-жьей помощью. Поняв это, мы пой-

мём также основной смысл творения — на чём оно основано. Следовательно, это несомненно следует объяснить

в первую очередь.

Беерот Ицхак

[Далее эссе разделяется на две части. Часть первая — единство Эйн Соф, благословен Он, занимается Высшим единством. Вторая часть, начинающаяся со слов на основе этого, занимается тем, что это единство является основой даже для созданий-неецалим и созданий-невраим.]

Часть 1

Единство Эйн Соф, благословен Он. Тебе уже известно, что мы вообще не обсуждаем [и не можем обсуждать] сущность Всевышнего. Однако Он является обладателем Воли. Всё, что мы обсуждаем,— это лишь сама его всемогущая и неограниченная Воля. Это нам разрешается рассматривать в большей степени, [чем сущность обладателя этой Воли]. Но и касательно этой темы существует ограничение, до какой степени её можно обдумывать, как станет понятно ниже. В любом случае, так как мы не занимаемся Его сущностью, а лишь Его Волей, нам разрешено обдумывать это в большей степени.

И вот, мы обязаны верить, что этот Высший Творец-*маациль*, благословен Он, и благословенно Имя Его, единен во всех смыслах. Это означает:

- а) что Он един в Своей сущности, то есть Он единственный, чьё существование обязательно (неотвратимо), и нет никого другого [чьё существование было бы обязательным],
 - б) что Он един в правлении.

Очевидно, что второе следует из первого. Ведь если Он единственен в существовании, то только Он и правит, а все остальные сущности являются лишь производной Его Самого. И тем не менее этот второй пункт является отдельным предметом веры. Ведь вероотступники могли сказать так, не дай Б-г: это правда, что в начале был только Он, Он по Своему желанию создал творение. Но из-за того, что Он создал их так, чтобы обладали они собственными желаниями, то если бы не Его полное единство, была бы у этих сотворённых желаний возможность помешать исполнению желания Творца. То есть из-за того, что Он наделил их свободой выбора, у них есть способность выбрать нечто противоречащее Его воле. Более того, то, что происходит в мире, на первый взгляд указывает именно на это. Хоть Он и создал мир для добра, но создал Он другую власть [т.е. власть зла], а она — плохая. И создал Он людей, обладающих свободой выбора — и они могут стать

злодеями. Пришёл человек, и начал действовать греховно, исковеркал свои деяния — и замысел Всевышнего не был исполнен, не дай Б-г. А народу Израиля, который согрешил, не будет спасения, не дай Б-г. Ведь они согрешили и продолжают грешить, и из-за этого навсегда останутся как сейчас — изгнанные и преследуемые, и неоткуда прийти избавлению. И, казалось бы, об этом говорит Писание (йешаяу, 3:8): «Чтобы бунтовать перед очами славы Его», и (Дварим, 32:18): «Создателя, породившего тебя, ты ослабил, и забыл Б-га, тебя сотворившего».

И поэтому необходимо и это знание — понимать, что кроме единства сущности Всевышнего, есть также единство Его власти. Это единство также является единством Его, благословен Он, воли, которое означает, что ничего не может отменить Его волю никогда и никаким способом. И только Он один управляет всем.

Поэтому всегда, когда мы видим, что происходят события, на первый взгляд противоречащие Его воле,— это только по Своему глубокому замыслу, возникшему в Его разуме, Он предоставляет им возможность произойти. Его всеобъемлющий замысел действует, пока не приводит всё сущее к полному и всеобщему исправлению. Сейчас он [замысел] по своему решению даёт свободу выбора на то время, на которое пожелает. Но в конце всего, благодаря раскаянию и возвращению, или благодаря наказанию, всё приходит к полному исправлению.

Это то, что называется «единство Эйн Соф, благословен Он». Ибо сейчас речь идёт о единстве Его воли [а не единстве Его сущности]. Только о Его, благословен Он, воле, воле Творца-маациль, благословен Он, мы и говорили. И это называется «единством Эйн Соф, благословен Он». [Только эта воля и существует.]

Он существует — Он обладает существованием, которое необходимо само по себе. И так же как единство Его существования необходимо [т.е., логика диктует, что оно необходимо], и без него невозможно, ибо Он — это единственная первопричина, существование которой само по себе неизбежно, а всё остальное является следствием этой причины, точно так же Его воля и Его [единоличное] правление неизбежны, ибо без этого невозможно, и только Его воля правит, а все остальные желания являются лишь производной этой воли.

О чем говорит единство Творца и Его воли?

И это смысл сказанного нами, что никакая другая воля не существует, а только та, что исходит от Него. И не говори: «Это истина, что все желания исходят от Него; но после того, как они были созданы, у них есть возможность захотеть [и осуществить] нечто мешающее Его воле», не дай Б-г — ибо это неверно. И поэтому только Он правит, и никакая другая воля. Подразумевается, что его правление — это тотальное правление, которому ничего не может противостоять. Это прав-

ление свойственно Высшей воле, и оно в действительности зовётся «единственной волей», которая желает всё, что ей угодно, без всякого ограничения. А другие желания, наоборот, не правят, так как являются производной Высшей Воли и подвластны ей. Из этого следует, что, хоть они и являются желаниями, они качественно отличны от Высшей Воли, так как невозможно отрицать тот факт, что они — производные этой Высшей Воли, и поэтому не могут быть

равными ей, хоть и именуются «желаниями». Ибо, как только мы говорим, что они — производные Воли, само это определение, «производные», говорит о том, что они не как сама Высшая Воля, и не обладают полной самостоятельной властью [даже в отношении малейших деталей].

Общее правило таково: когда мы говорим, что есть Один Творец-маациль, благословен Он, единый и единственный во всех смыслах, это означает, что Он единственен также и в своём правлении. Дело в том, что не может быть двух абсолютных властелинов. Из этого следует, что правит только одна воля, а другие не правят. Это объясняется следующим образом. Если скажем, что сейчас существует множество объектов, кроме Первого Существа, это не вызовет затруднений, так как Он существует и создаёт других. И существование этих других является следствием Его существования. Но если мы скажем, что, кроме Высшей Воли, существует другая абсолютная Воля, даже если оговоримся, что в существовании этой воли нет логической необходимости, так как она является производной Высшей Воли, это отрицает [абсолютную] власть Высшей Воли, не дай Б-г, так как не может быть двух правлений.

А если скажем, что Высшая Воля сделала некое другое правление, и теперь нет абсолютной власти, ни у первого правления, ни у второго? [В ответ на этот аргумент] говорю, что Первый Творецмаациль правит единолично, и это отрицает любое другое самостоятельное правление. Из этого следует, что, когда говорим, что у мира единственный Б-г, то есть единственный властитель и правитель, невозможно представить себе никакую другую власть. Ибо если бы было много правите-

Весь мир раскрывает единство Всевышнего

лей, каждый со своими заново созданными желаниями, тогда, ни один из них не назывался бы истинным властителем. И необходимость того, чтобы всё исходило из единого источника, сводилась бы лишь к прошедшему времени. То есть в начале был единый источник, [из которого всё произошло]. Но в настоящее время это было бы уже неистинно, так как есть силы, которые могут противостоять изначальному правлению. А если скажешь: это не называется, что нечто

противоречит изначальному правлению, так как изначальное правление желало этого [желало появления других желаний, которые могли бы ему противоречить], этот аргумент я отвергну в следующей части, с помощью Небес.

Часть 2

И на этом основании — на основании этого единства, которое мы объяснили. **Построено всё здание** — вся сотворённая сущность, и свет*а*, и отдельные объекты.

Ибо общая подоплёка всего — это единство. То есть всё мироздание — это одно единое целое, которое раскрывает истинность единства. Все части самого мироздания, высшие нематериальные света́, которые в нём видны, создания, которые в нём существуют, проявления власти и события, которые в нём происходят — всё это сделано по единому плану, который намекает и показывает тайну единства, которая раскрывается в самом прямом смысле, как мы объясним ниже (конец четвертых врат, и см. «Даат Твунот», 36).

Перевод: рав Берл Набутовский Беерот Цихак

Maanom

Рав Авраам, брат Виленского Гаона

22. Выше и выше

Известно, что каждый более высокий уровень в системе миров относится к предыдущему, более низкому уровню, как относится душа к телу. [Как объясняет рав Хаим Воложинер, ссылаясь на сказанное в святой книге «Зоар» и в учении Аризаля, многочисленные миры связаны между собой таким образом, что все события в одном мире «совершаются под воздействием более высокого мира, который управляет более низким, как душа телом». Система миров построена таким образом, что каждый более высокий становится душой для другого, а Всевышний «является душой всех миров» («Нефеш а-Хаим», 1:5).] В связи с этим в Талмуде написано: «Для знатоков Торы (талмидей хахамим) нет покоя ни в этом мире, ни в Грядущем, как сказано (Теилим, 84:8): "Пойдут они от силы к силе, чтобы предстать перед Б-гом в Сионе"» [Брахот, 64а. Раши поясняет, что у знатоков Торы «нет покоя», потому что они переходят «из ешивы в ешиву и из Дома Учения в Дом Учения», чтобы учиться у разных мудрецов и изучать различные разделы Торы.].

их удовольствию и наслаждению в Ган Эдене нет предела, потому что они готовы подняться на еще более высокий уровень, а потом на еще более высокий, и выше высокого — пока они не «предстанут перед Б-гом в Сионе», т.е. смогут наслаждаться сиянием Шехины.

[Рав И.-А. Хавер поясняет, что «Сион» (т.е. святой Иерусалим) является центром мира, из которого исходит Тора. Так, когда-то в период Храма, когда евреи жили на своей земле, в каждом городе был свой Санедрин и свой Дом Учения, но над всеми ними возвышался Великий Санедрин, заседавший в одном из пределов Храма, и от него исходило наставление ко всему народу Израиля, как написано: «...ибо из Сиона выйдет Тора, и слово Б-га — из Иерусалима» (Йешаяу, 2:3). Там, в Иерусалиме, располагался центр сотворенного мира, потому что Храм в нижнем мире соответствовал Храму высших миров. В Святая святых Храма находился «краеугольный камень» вселенной — אבן שתיה (эвен штия). Слово שתיה (штия) можно записать как מ״ת сое -- одно из имен Творца, состоящее из двух букв · (йуд) и ¬ (эй). А в «Книге Пророков» сказано: בי בָּיָה ה׳ צוּר עוֹלָמִים (ки бе-йуд эй Ашем цур оламим) — «...ибо буквами йуд и эй Б-г создал миры» (Йешаяу, 26:4). И мудрецы объясняют, что буквой (йуд) был сотворен высший мир, а буквой 🛪 (эй) — этот, нижний. Поэтому буква ү (йуд) соотносится с Храмом высшего мира, а п (эй) — с Храмом в нижнем мире. И высший Храм как бы облачался в Храм нижнего мира, как душа облачается в свое тело. Когда сыны Израиля собирались в праздники (регалим) в Храме, это место становилось источником влияния и изобилия для всех миров, ибо там проходила центральная ось, соединяющая миры, и оттуда служение сынов Израиля возносилось ввысь. Это и была та лестница, которую наш праотец Яаков видел в своем пророческом сне, как написано: «И увидел он сон вот лестница поставлена на землю, а ее вверх достигает неба, и вот ангелы Бга поднимаются

Что означает субботний покой?

a-Topa

и спускаются по ней» (Берешит, 28:12). Ему было показано, что место будущего Храма, на котором он находился, является центром сотворенного мира. Праотец Яаков, который заключал в себе всех будущих евреев — своих потомков, удостоился этого пророческого сна в заслугу того, что в течение многих лет, проведенных в ешиве Шема и Эвера, он непрерывно изучал мудрость Торы, «не испробовав вкуса сна» (он ни разу не ложился в постель, и лишь

изредка отдыхал сидя или стоя). В том пророческом сне ему было также показано, что он сам своим служением и изучением мудрости Б-га поддерживает существование мира, став «лестницей», которая «поставлена на землю, а ее вверх достигает неба». Ведь его душа была соединена с земным телом и вместе с тем достигала высшего уровня Небес, где был скрыт корень всего Творения, — и все это в заслугу изучения Торы. Именно поэтому в книге «Зоар» сказано: «Лестница (סַלָּם — су-

лам) — это гора Синай» («Зоар», 1, 149а, «Ситрей Тора»). - (сулам) — 130 — рав סָלָם (сулам) (сулам) — 130 — рав но гиматрии названия горы סיני (Синай).

Ангелы, которые «поднимаются» по лестнице, созданы добрыми делами потомков Яакова и их занятием Торой. В каждый праздник (регель), когда евреи собирались в Храме, высший и нижний Храм соединялись, а благодаря этому соединялись буквы ' (йуд) и ¬ (эй), которые образуют святое имя Творца п.- . И как следствие этого, объединялись высший мир с нижним миром. Это и подразумевал царь Давид, написавший в своем псалме: «Отстроенный Иерусалим — город, слитый воедино, в который восходят колена народа Б-га (¬-`), ...ведь там расположены престолы правосудия, престол Давида» (Теилим, 122:3-5). Слова о том, что

город «слит воедино» подразумевают соединение высшего Храма с нижним, и в этом стихе употреблено как раз то самое имя Б-га ¬--, которое символизирует воссоединение Небесного Храма и Храма в Иерусалиме. А слова «престолы правосудия» указывают на Великий Санедрин, заседающий в одном из пределов Храма.

В Торе рассказывается, что после того, как Яаков увидел пророческий сон о лестнице, сое-

диняющей небо и землю, он разрушены...» (Теилим, 11:3).

«встал рано утром, взял камень, который положил себе под голову, и поставил его как обелиск...» (Берешит, 28:18). Это тот самый «краеугольный камень» (אבן שתיה эвен штия), который упомянут выше, и он — основа всего мироздания, верхних и нижних миров. Поэтому-то он и называется שתיה (штия) — «основа», «фундамент». В ином контексте и в несколько другой форме это слово употреблено в одном из псалмов: «Когда основания (הַשֶּׁתוֹת — а-шатот)

А перед тем как праотец Яаков увидел свой пророческий сон о лестнице, он «взял из камней этого места (מֵאַבְנֵי הַמֶּקוֹם — ме-авней а-маком), положил их под голову и лег там спать» (Берешит, 28:11). «Это место» — הַמֶּקוֹם (а-маком). А в мидраше объяснено, что «не вселенная является местом пребывания Всевышнего, но Он является местом вселенной (מקומו של עולם — Мекомо шель олам)». А когда Яаков еще только подходил к тому месту, где увидел свой сон, он, по словам Торы, «наткнулся на это место (וַיִּפְנֵע בַּמְקוֹם — ва-ифга ба-маком)» и это тоже указание на Творца, который является «местом» для всего сущего.

Как уже было упомянуто, земля и небо (т.е. материальный и духовный мир) воссоединяются благодаря изучению Торы сынами Израиля. Ведь

Беерот Ицхак

человек состоит из души и тела. Его тело связано с землей, а душа — с небом. Благодаря изучению Торы они объединяются, и душа светит в нем, как написано: «Свеча Б-га — душа человека» (Мишлей, 20:27). И сама Тора тоже названа «свечой» и «светом». Благодаря тому, что человек изучает Тору, его душа объединяется с телом, а небо — с землей, и он сам становится «лестницей», соединяющей нижний мир с верхним миром.

Занимаясь изучением Торы, человек в буквальном смысле прилепляется к Особому Имени Творца -1--1 (Авая — Б-г). Ведь, как уже отмечалось, две первые буквы этого Имени '(йуд) и $\overline{}$ ($\overline{}$ й), олицетворяющие этот мир и Грядущий мир, землю и небо, объединяются благодаря изучению евреями Торы. При этом душа воссоединяется с телом, а высший мир — с нижним. А сама Тора включает в себя пять ($\overline{}$ — $\overline{}$ й) книг Письменной Торы и шесть ($\overline{}$ — вав) разделов Устной Торы. И это две заключительные буквы $\overline{}$ (вав) и $\overline{}$ ($\overline{}$ й) из имени $\overline{}$ — $\overline{}$ - $\overline{}$

Из всего сказанного становится ясно, что место Храма, в котором пребывает особое Имя Б-га, является центром всего сотворенного мира. Поэтому Храм и называют Сион (ציין — Цийон), а значение этого слова — «знак» и «отпечаток», ведь в этом месте как бы отпечатались все миры. И подобно тому, как в земном мире мудрецы Торы и ешивы расположены во многих местах, но именно Храм является для всех единой вершиной, и из него исходит Тора, — так же и в высшем мире. Души праведников постигают мудрость Торы, поднимаясь из одной ешивы в другую, как об этом сказано в нескольких местах святой книги «Зоар», и все эти ешивы называют מתבתא דרקיע (Метивта ди-рекия) — «Небесная Ешива». А над ней — Ешива Всевышнего, которая соответствует Храму и Великому Санедрину верхнего мира. Поэтому в псалме сказано: «Пойдут они от силы к силе, чтобы предстать перед Б-гом в Сионе» — и имеется в виду Ешива Всевышнего (р. И.-А. Хавер, «Ор Тора»).]

А все наслаждения и удовольствия более низкого уровня по отношению к более высокому подобны отношению тела к душе, как и упомянуто выше.

И так же в этом мире: благодаря изучению Торы человек поднимается с одного уровня на более высокий, как написано в мишне: «Раби Меир сказал: "Каждый, кто изучает Тору ради нее самой, удостаивается многого"». [Авот, 6:1. Знаток Торы поднимается на всё более высокие уровни праведности и духовного постижения — вплоть до того, что, как сказано там в мишне, «ему открываются тайны Торы», и «он становится подобным бьющему роднику и потоку, который не пресекается».]

23. Соратники Б-га

Тора также является орудием Святого, благословен Он. Так наши мудрецы толкуют стих: «И я (Тора) была у него воспитанницей (אָמוֹין амон)» (Мишлей, 8:30) — читай не амон, а אומן) уман — «умелец», в данном случае — «орудие», «инструмент»). [См. «Танхума», Берешит 1. А в святой книге Зоар сказано: «Святой, благословен Он, ...смотрел в Тору и творил мир. И при каждом действии, которое Он совершал при сотворении Вселенной, Он сверялся с Торой и создавал, как написано: "И я была у него воспитанницей (מוֹן)" — амон)" — читай не амон, а уман ("орудие")» (1, 134а). Примечание редактора: безусловно, Всевышний Сам сотворил все миры и управляет ими, не нуждаясь ни в каких помощниках и подспорьях. Но Он сделал так, чтобы в святой Торе раскрывалась Его бесконечная мудрость и Его воля в отношении всех миров — высших и нижних. И Он создал все миры и управляет ими в соответствии с «планом», который Он вложил в Тору.]

И ею Святой, благословен Он, сотворил все миры во всех их пределах, как написано: «[Когда Он приготовлял небеса, то я (Тора) была там], когда Он начертил круг на поверхности бездны» (там же, 8:27).

[Как объясняет выдающийся знаток сокровенных разделов Торы рав И.-А. Хавер, словом эт (хуг — основное значение «круг» или «кружок») назван в этом стихе центр окружности, — и это Тора.

В «Книге Творения» («Сефер Йецира») говорится, что мир был сотворен «32-мя чудесными путями мудрости», и, как известно, периметр окружности с диаметром в 10 мер приближается к 32 мерам. А центральная точка всегда называется

Изучение Торы возвышает человека

«началом» (решит) окаймляющей ее окружности. Первое слово в Торе בְּרֵאשִׁית (Бе-решит — «Вначале») переведено на арамейский язык как как (бе-хухма — «мудростью»), т.е. «Мудростью сотворил Б-г небо и землю» («Таргум Йонатан»). Слово решит указывает также на саму Тору, которая называется «началом Его пути» (решит дарко), как написано от имени самой Торы: «Б-г создал меня, я — начало Его пути» (Мишлей, 8:22). И именно это подразумевается в первом стихе Торы: «Вначале сотворил Б-г небо и землю» (Берешит, 1:1) — сотворил Торой и мудростью (соответственно, весь первый стих Торы может быть понят так: «Началом сотворил Б-г небо и землю»). Ведь всё творение — это линия окружности, сотворенной 32 путями, а Тора — начало (решит), т.е. центральная точка. Это точка замысла, сотворенная мудростью Всевышнего, которого мы можем постигать через Тору. И Сам Творец приоткрывается для нас в Торе — от ее начала и до конца. Ведь ее первая буква 🗅 (бет) из слова בֶּרֵאשִׁית (Бе-решит) и ее последняя буква ל (ламед) из слова יְשְׂרָאֵל (Исраэль) вместе образуют слово ל״ב (лев), числовое значение которого 32. И это 32 пути мудрости, которыми была сотворена окружность, соединяющая конец с началом. А центр этой окружности — десять речений Б-га, которые соответствуют центральной точке замысла, и это диаметр окружности — 10.

Центр этой окружности находится на Земле, которая была самым удаленным от Источника света и темным местом во всем сотворенном мире. В этом заключено одно из чудес Всевышнего — в месте величайшей тьмы расположен центр всего творения, и именно от этого места зависит существование всего сотворенного мироздания. Об этом и сказано: «...когда Он начертил круг (или "наметил центральную точку") на поверхности бездны» (Мишлей, 8:27). И об этом же сказано: «А земля была пустой..., и тьма над бездною, ...и сказал Б-г: "Да будет свет"» (Берешит, 1:2-3), а «свет» — это Тора. И от нее свет приходит ко всему сотворенному.

Написано: «И увидел Б-г, что свет хорош (\square ії — тов)» ($_{\text{там же, 1:4}}$). А числовое значение слова \square ії ($_{\text{тов}}$) — $_{\text{тов}}$) — $_{\text{тов}}$ — $_{\text{тов}}$ ($_{\text{тов}}$) — $_{\text{тов}}$ — $_{\text{тов}}$ ($_{\text{тов}}$) — $_{\text{тов}}$ — $_{\text{тов}}$ «круг», а в упомянутом выше стихе — «центральная точка круга»).

Через Тору Всевышний определил параметры, свойства и рубежи всех вещей в сотворенном Им мире. И если человек, не дай Б-г, нарушает законы Торы, он привносит разрушение во всё Творение. А сама Тора не имеет границ — это точка замысла, расположенная в самом центре мироздания.

Это замысел, предшествующий сотворению мироздания, и поэтому сказано: «Б-г создал меня, я — начало Его пути» (см. р. И.-А. Хавер, «Ор Тора», 50).

Примечание редактора: и хотя у Торы, безусловно, есть границы и рубежи — ведь существует пять книг Торы с точно определённым количеством слов и букв, а также шесть разделов Мишны и т.п., тем не менее, все буквы и все законы Торы являются воплощением и раскрытием воли Б-га, не имеющей никаких границ и ограничений.]

Получается, что через изучение Торы поддерживается существование всех миров, а [изучающий Тору] зовется «сотрудником» Святого, благословен Он, в деле постоянного поддержания и обновления вселенной. Наши наставники говорили: «Каждый занимающийся Торой [во имя ее самой — ли-шма] как будто возводит обитель Творца в верхнем мире и в нижнем, и он устанавливает мир между обитателями высших миров и обитателями нижнего мира» (см. Санедрин, 996). Именно так наши наставники толковали стих «И все твои сыновья (בָּנַיָּד — 6aнаих) — ученики Б-га» (Йешаяу, 54:13) — читай не банаих, а בוניך (бонаих — «твои строители»). [Брахот, 64а. Выше уже были приведены слова рава И.-А. Хавера о том, что Иерусалимский Храм соответствует Храму высшего мира, и это место, в котором соединяются все миры. И теперь, когда Храм разрушен, то разрушена только его внешняя, материальная оболочка. Однако в высшем Храме нет печали, но там царствует радость. Ведь праведники на земле изучают Тору, и благодаря этому они становятся в буквальном смысле Храмом Всевышнего. Поэтому тот, кто занят изучением Торы, «как будто возводит обитель Творца в верхнем мире и в нижнем». О нем написано: «...он будет силен Моим могуществом (т.е. Торой), он примирится со Мною, заключит со Мною мир» (Йешаяу, 27:5). Ведь Тора зовется также «могуществом» (— оз), как говорят об этом мудрецы Талмуда (см. Менахот, 116а). И это могущество принадлежит народу Израиля, как написано: «Б-г даст могущество Своему народу, Б-г благословит Свой народ миром» (Теилим, 29:11). И когда человек преодолевает свое злое начало, тогда в высшем мире усиливается сторона святости, и об этом написано: «Дайте могущество (12 - 03) Б-гу» (там же, 68:35). Ведь когда евреи выполняют волю Творца, они добавляют силу Небесному Воинству, и благодаря этому восстанавливается «мир между обитателями высших миров и обитателями нижнего мира» (см. р. И.-А. Хавер, «Ор Тора», 51).]

Перевод и составление: рав Александр Кац

Mamul

Рабанит Рут Цивьён Продолжение

Рав Арье создает семью

В адаре 5665 (1905) года в Иерусалиме стало известно о прибытии в землю Израиля трех выдающихся юношей с целью учебы в ешиве «Торат Хаим». Их звали Арье Левин, Хаим Шломо Розенталь и Альтер Эллер.

Слух об их приезде моментально распространился, и в Яффо был отправлен специальный посланник, чтобы встретить важных гостей, как полагается. Во время этой встречи дедушке предложили в качестве невесты Хану Шапиро, дочку гаона рава Давида Шапиро. Старшим зятем рава Шапиро был гаон рав Цви Песах Франк, который стал свояком рава Арье. Через несколько дней после прибытия рава Арье в землю Израиля в доме рава Франка состоялась его помолвка. А через несколько месяцев, в тамузе, в этом же доме молодым поставили хупу.

В 5680 (1920) году, после рождения сына Авраама Биньямина, жена рава Арье опасно заболела. По рекомендации больших раввинов Иерусалима ей добавили имя Ципора. По милости Небес бабушка выздоровела и полностью окрепла. С тех пор ее имя было Ципора Хана, хотя в семье ее называли только одним именем — 6069 Хана.

Родословная бабушки Ханы

Мамина тетя, рабанит Плачински, рассказывала, как однажды бабушка Хана сидела в Шаббат после зажигания свечей в окружении соседок. Молодые женщины заговорили о своих выдающихся предках, каждой было, чем похвастаться: «Мой папа — габай в такой-то синагоге... А мой дедушка был равом такой-то общины...». Только бабушка Хана молчала, а спустя несколько минут оставила соседок и ушла домой.

Соседки поняли, что она происходит из простой семьи, и ушла, почувствовав себя неуютно, поэтому они побежали вслед за ней — извиниться, что затронули эту тему.

«Я нисколько не обиделась,— заверила их бабушка Хана,— просто мне нужно было успеть еще кое-что сделать до прихода мужа из синагоги...»

То, что произошло на самом деле, выяснилось гораздо позже. Предки бабушки Ханы намного превосходили тех, кем хвастались соседки, но присущие ей скромность и такт не позволили ей говорить об этом...

Бабушка Хана происходила из очень известной семьи. Ее отец, гаон рав Давид Шапиро, был равом в общине города Ковно. Его отец, гаон рав Хаим Яаков Шапиро, был главой суда Торы у Маариля (аббревиатура «наш учитель рав Йеошуа Лейб» — прим. пер.) Дискина в Иерусалиме.

Из семьи Шапиро вышли многие великие мудрецы Торы. Дедушкой рава Хаима Яакова был гаон рав Лейб Шапиро, рав Ковно, одним из сыновей которого был гаон рав Рефаэль Шапиро, зять Нецива (аббревиатура «Нафтали Цви Йеуда Берлин» — прим. пер.) и глава воложинской ешивы, у которого, как рассказывалось выше, учился рав Арье. Предки рава Лейба Шапиро тоже были большими раввинами в своих поколениях.

Жена рава Хаима Яакова Шапиро происходила из семьи Закэйм, чья фамилия является аббревиатурой слов «Святое потомство — они» (зера кодеш эм). Ее деды были святыми праведниками, отдавшими свои жизни ради спасения целой общины. Вот как это произошло:

В городе Райсеняй Гродненской губернии был организован кровавый навет на еврейскую общину. Евреев обвиняли в убийстве нееврейского мальчика и использовании его крови для приготовления мацы. В качестве расправы неевреи грозились изгнать всех евреев из губернии. Двое членов райсеняйской общины — реб Исроэль и реб Тувья, переживая за судьбу своих собратьев, взяли «вину» на себя. Они были убиты, освятив своей смертью Имя Всевышнего, во второй день Рош а-Шана 5420 (1659) года, и тем самым спасли всю общину. В память об этих событиях в райсеняйской общине существовал обычай читать специальный свиток во второй день Рош а-Шана.

dom

Особый свадебный подарок

Жена рава Давида Шапиро умерла в молодости, оставив мужа с двумя дочерьми. Когда отец рава Давида, рав Хаим Яаков Шапиро поднялся в землю Израиля, к нему присоединилась старшая из осиротевших внучек — Гита Малка, в Иерусалиме она вышла замуж за рава Цви Песаха Франка. Ее младшая сестра Хана осталась в Ковно помогать отцу. Когда он женился во второй раз, Хана уехала в Иерусалим, и вскорости обручилась с равом Арье, который поднялся в землю Израиля примерно в то же время.

Следующую историю мама рассказывала с особым чувством.

Дедушка рав Арье был настолько беден, что у него не было возможности купить невесте подарок, чтобы преподнести его, как это было принято, после хупы, в комнате уединения.

«Я очень хотел купить тебе подарок, — извинился он перед молодой женой — Но у меня не было на это средств. Вместо этого я решил преподнести тебе подарок иного рода. Я обещаю тебе, что всю жизнь буду уступать тебе и выполнять все твои желания!»

Глаза невесты наполнились слезами, и она ответила:

«Я тоже хотела преподнести тебе подарок, и у меня тоже не было возможности это сделать. И поэтому я тоже обещаю во всем уступать тебе...»

Рав Арье выполнил свое обещание и всю жизнь очень почитал свою жену.

Мама очень любила рассказывать широко известную историю о том, как рав Арье пришел с женой к врачу и сказал: «Доктор, у нас болит нога моей жены...»

Беерот Пихак Памяти рабанит Гиты Леи ЗИЛЬБЕР

В ответ на изумление доктора он ответил: «Когда больно моей жене, мне тоже больно».

Дом дедушки Арье и бабушки Ханы славился настоящим, ничем не замутненным, еврейским воспитанием.

Их сын, рав Симха Шломо Левин, рассказывал мне. В Иерусалиме лет сто назад жил рав Акива Поруш, один из «ревнителей». Его жена рано умерла, оставив на его попечении маленькую дочку. Рав Поруш очень заботился о ее воспитании и часто посылал ее в семью Левиных, чтобы она дышала воздухом настоящего еврейского дома! Спустя годы эта девочка вышла замуж за рава Яакова Ротмана, основателя ешивы «Тора ве-Йира».

Привязанность к главам поколения

Будучи сведущим в законах Торы, уполномоченным главами поколения в Литве и в Святой Земле принимать законодательные решения, рав Арье полностью соответствовал званию «талмид хахам» (дословный перевод с иврита — мудрый ученик — прим. пер.), по отношению к своим учителям он всегда чувствовал себя учеником. С юности он был привязан к большим мудрецам и главам поколения, а те, со своей стороны, очень любили рава Арье и проявляли по отношению к нему особую благосклонность, учились с ним в хавруте и открывали тайны, неизвестные другим.

И после свадьбы рав Арье продолжал посещать дома великих мудрецов Иерусалима, среди которых были гаон рав Шмуэль Салант, гаон рав Хаим Берлин и другие. Он перенимал у них опыт вынесения законодательных решений. В его архивах хранились документы о присвоении ему раввинского звания, подписанные великими мудрецами. Лишь письмо рава Шмуэля Саланта не сохранилось. Оно содержало так много восхвалений в адрес рава Арье и его величия в Торе, что, во избежание гордыни, рав Арье уничтожил его...

У рава Арье было особое чутье на великих в Торе людей. Обнаружив такого человека среди приезжавших в Иерусалим, он всячески поддерживал его на первых порах, сохраняя с ним связь на всю жизнь.

Рав Арье был частым гостем в доме у своего учителя рава Исера Залмана Мельцера. В начале каждого Шаббата он заходил к нему побеседовать на темы Торы.

Во время одной из таких бесед раву Мельцеру стало известно, в каких условиях жил юный рав Арье, будучи его учеником в Слуцке, чем он питался и на чем спал...

В тот же Шаббат поздней ночью в дверь дома рава Арье постучала рабанит Бейла Инда, жена рава Исера Залмана:

«С тех пор как ты ушел от нас сегодня, рав места себе не находит, — сказала рабанитю. — Он никак не может понять, как так получилось, что он не знал о твоем бедственном положении, когда ты учился в его ешиве. Пожалуйста, приди к нам и попробуй его успокоить...»

Привязанность к раву Шломо Эльяшуву

Дедушка рав Арье всей душой был привязан к праведному гаону, каббалисту раву Шломо Эльяшуву, благословенной памяти, который приходился дедушкой моему дедушке раву Йосефу Шалому Эльяшиву. Рав Шломо Эльяшув написал серию каббалистических книг под названием «Лешем, шево ве-ахлама» (названия трех из двенадцати камней на груди Первосвященника — прим. пер.), после чего его стали называть бааль а-Лешем (автор книги «Лешем»).

Рав Арье привязался к нему, как только тот прибыл в Иерусалим в адаре 5684 (1924) года. А через несколько лет они породнились: дочка рава Арье вышла замуж за внука автора книги «Лешем».

У рава Шломо Эльяшува дедушка рав Арье видел явные чудеса, часть из них он упоминает в написанной им биографии великого каббалиста. Он рассказывает, как он сообщал раву Элияшуву имена больных, за которых надо молиться, и «если молитва лилась из его уст без запинки, мы знали, что больной выздоровеет».

Во время помолвки моих родителей рав Арье рассказал немного о своей близости к раву Эльяшуву, упомянув, что, общаясь с «великим из великих», испытывал стыд от собственного ничтожества.

Рав Симха Шломо Левин, сын рава Арье, рассказывал:

Как-то рав Арье общался с одним человеком, и тот заговорил о своих колебаниях и сомнениях в соблюдении заповедей. Рав Арье прервал разговор на полуслове, и ушел. В тот же день его вызвал к себе «Лешем» и, к его большому удивлению, начал говорить о тех самых сомнениях, о которых говорил его собеседник...

Рав Арье рассказывал моему папе, что однажды, когда он шел к великому каббалисту, у него с собой была книга, которую рав Эльяшув не одобрял. Зная это, он спрятал книгу во внутренний карман пальто. Как только он вошел, «Лешем» спросил: «Что, кашерные книги, которые ты мог бы учить, уже закончились?»

Дядя рав Симха Шломо рассказывал:

Рав Арье много лет вел молитву в Рош ашана и в Йом Кипур в синагоге «Заарей Хама». И вдруг однажды он уступил место хазана другому человеку. Как это произошло?

В тот год приехал один еврей из диаспоры и очень просил дать ему вести праздничную молитву. Рав Арье был в замешательстве. В книгах законоучителей так много говорится о том, каких высоких ступеней достигает ведущий молитву. Может ли он уступить свое место кому-то другому?

Дедушка отправился за советом к раву Эльяшуву. И он ответил так: «Печаль души накануне Дня Суда — верный способ удостоиться хорошего приговора. Поэтому тебе стоит уступить. Но знай, что если Небу угодно, чтобы ты вел молитву, ты будешь хазаном в другом месте».

И случилось чудо. В элуле того же года в землю Израиля приехала ешива Слободка, обосновавшись в Хевроне, и главы ешивы обратились к раву Арье с просьбой вести молитву в их ешиве в Грозные Дни.

Понимая величие «Лешема», рав Арье был крепко привязан к нему, не отходя ни на шаг.

В течение двух лет каждую ночь, в любую погоду, рав Арье приходил к раву Эльяшуву домой и проводил там несколько часов. Чем он там занимался? Этого никто не знает. Лишь однажды он, с присущей ему скромностью, сказал: «Святой гаон учился, а я стоял рядом, держал свечу и подавал книги, которые были ему нужны».

Кроме этого, он ничего не рассказывал о своем пребывании в «Святая святых»...

Однажды ночью, когда рав Арье собирался уходить, рав Шломо Эльяшув неожиданно обратился к нему со следующими словами:

— Наши мудрецы, благословенной памяти, учат, что человек, у которого случилась беда или заболел кто-то из близких, должен идти к мудрецу и просить о снисхождении. А поскольку не всегда и не везде есть у него такая возможность, пусть молится, чтобы не стряслось с ним никакой беды. Ведь сказано: «Близок Гсподь ко всем призывающим Его, ко всем, кто обращается к Нему искренне» (Теилим, 145:18).

Рав Арье шел домой и раздумывал над словами наставника, не понимая, что бы они могли означать...

На следующий день, 27 адара 5686 (1926) года автор книги «Лешем» неожиданно заболел и умер.

Вернувшись с похорон, рав Арье узнал, что один из его детей парализован! Тогда-то он понял, что

означали слова великого каббалиста. По окончании семидневного траура он отправился на могилу рава Эльяшува, и там с горькими слезами просил послать исцеление ребенку. «Близок Г-сподь ко всем призывающим Его, ко всем, кто обращается к Нему искренне» — когда он вернулся домой, ему сообщили, что ребенок пошел на поправку.

Похороны автора книги «Лешем» были грандиозным событием. Его оплакивали многие великие мудрецы Иерусалима, как ашкеназские, так и сефардские, и среди них — зять великого каббалиста рав Авраам Эльяшив, отец моего дедушки, рава Эльяшива.

Рав Арье так описывал эти похороны: «Мы видели чудо. Когда тело подняли на Масличную гору и начали рыть могилу, все присутствующие удостоились увидеть своими глазами столп света, похожий на радугу, пересекающий небо с востока на запад. Этот столп света не исчезал, пока не закрыли могилу. Все были потрясены увиденным.» (подобное удивительное явление описывается в Гемаре, в трактате Ктубот, 17а — прим. авт.)

Гаон рав Йосеф Хаим Зонненфельд отметил интересный факт: рав Эльяшув умер в ту неделю, когда в синагогах в главе Торы Пекудей читали слова «Лешем, шево ве-ахлама» (в главе Пекудей подробно описаны одеяния Первосвященника — прим. пер.).

Привязанность к раву Хаиму Берлину

Дедушка рав Арье был очень близок к раву Хаиму Берлину, сыну Нецива из Воложина. Рав Хаим относился к нему как к сыну и учился с ним в хавруте.

Рав Хаим Берлин получил от отца камеи и амулеты, которые в свое время тот получил от рава Хаима из Воложина. Удостоившись такого сокровища, рав Хаим неоднократно использовал их, чтобы помочь людям. Мужчины, женщины и дети приходили к нему в любое время суток и просили спасти их при помощи камей и амулетов. Случалось, что к нему стучались среди ночи, держа на руках ребенка с высокой температурой, и просили снять сглаз. Великие мудрецы, например рав Йехезкель Абрамский, тоже пользовались камеями.

От рава Берлина камеи перешли к сыновьям рава Арье. Одна из них была предназначена для легких родов, и ею воспользовались тысячи женщин. От маминого дяди, рава Симхи Шломо, я слышала, что в какой-то момент эта камея пропала.

Неоднократно сыновья рава Арье пользовались камеями, чтобы избавить от сглаза моего дедушку, рава Эльяшива, например, когда он достиг

Беерот Цухак Памяти рабанит Гиты Леи ЗИЛЬБЕР

столетнего возраста. Но интересно отметить, что мой папа совершенно не опасается дурного глаза. Он считает, что в Бней-Браке не нужно этого опасаться, так как Хазон Иш сказал, что в Бней-Браке дурной глаз не имеет силы.

Когда у моей старшей сестры родился первый правнук, мой папа стал прапрадедушкой, а мой дедушка рав Эльяшив — прапрапрадедушкой. Рав Симха Шломо сразу же пришел к дедушке, чтобы снять сглаз. А вот папа нисколько не опасался дурного глаза, ни от кого не скрывал эту новость, а наоборот, с радостью всем ее сообщал...

Рав Хаим Берлин обучил рава Арье жребию Виленского Гаона, к помощи которого прибегают для получения ответа на особо сложные и судьбоносные вопросы. Жребий Гаона осуществляется пролистыванием книги ТаНаХа в определенном порядке. В стихе, к которому приходят таким образом, содержится намек на ответ на поставленный вопрос. Кроме знания, как именно это делать, рав Арье получил от рава Берлина специальное издание ТаНаХа с двумя столбцами текста на странице, которым пользуются для жребия Виленского Гаона.

Рав Арье прославился как специалист по жребию Виленского Гаона благодаря следующему случаю.

В 5708 (1948) году, во время кровопролитной Войны за независимость, двенадцать солдат были похоронены в спешке, на могилах не оставили никаких знаков, и было непонятно, кто из солдат в какой могиле похоронен. Свояк рава Арье, рав Цви Песах Франк, направил к нему семьи погибших, и рав Арье при помощи жребия Виленского Гаона определил могилу каждого из солдат. Стихи ТаНаХа, при помощи которых однозначно определили имена солдат, были опубликованы. Это было чудо!

Еще рав Арье получил от рава Хаима Берлина шофар, чудесным образом оказавшийся у него в бытность главным раввином Москвы.

Это случилось в Рош ашана. Рав Берлин был тогда ужасно расстроен, так как единственный имевшийся у него шофар дал трещину и оказался непригодным для исполнения заповеди. В первую ночь Рош ашана рав Берлин сидел и учил законы трубления в шофар, чтобы исполнить сказанное: «Вместо быков вознесем речения уст наших» (Ошеа, 14:3)...

С восходом солнца он в подавленном настроении отправился в синагогу. Вдруг в конце улицы показалась телега, груженая сеном. Рядом с нееврейским возницей лежал роскошный шофар!

- Откуда у тебя этот por? спросил рав Хаим. К его изумлению, извозчик начал оправдываться:
- Я не знал, что он твой...

Видимо, он украл из какой-то синагоги этот шофар, и теперь, увидев благообразного еврея, принял его за раввина той синагоги...

Рав Хаим забрал у него шофар и с великой радостью отправился выполнять заповедь.

Спустя годы рав Хаим передал этот шофар, который он очень любил, раву Арье. Рав Арье часто использовал его. Каждую пятницу перед заходом солнца он поднимался на крышу и трубил в шофар в четырех направлениях, чтобы возвестить о приходе Шаббата. В этот же шофар он трубил в Рош а-Шана для больных, прокаженных, заключенных и других несчастных...

Еще один ценный подарок получил рав Арье из сокровищницы своего учителя. В распоряжении рава Хаима Берлина была коллекция редких старинных фолиантов и рукописей великих мудрецов. После его смерти наследники подарили эту коллекцию раву Арье в знак признательности за то, что он преданно ухаживал за равом Хаимом.

Рав Арье подолгу занимался этими рукописями. В частности, он переписывал многочисленные рукописи Виленского Гаона и его учеников, в том числе, рава Хаима из Воложина. В его распоряжении были также копии рукописей других великих мудрецов, и многие приходили к нему, чтобы изучать их.

Однажды, когда рав Арье проходил мимо дома рава из Бриска (рава Ицхака Зеева Соловейчика — прим. пер.), тот увидел его с балкона и попросил подняться к нему.

Рав из Бриска хотел услышать от него про обычаи разных общин, и в ходе беседы выяснилось, что у рава Арье с собой письмо рава Шломо Клюгера, главы своего поколения, в котором он сообщал, что покидает пост раввина Бродов. По просьбе рава из Бриска рав Арье оставил у него это письмо на несколько дней.

Позже сыновья рава из Бриска рассказывали раву Арье, что никогда не видели своего отца настолько расчувствовавшимся, как при чтении этого письма. Рав Клюгер пишет там: «Я ухожу с поста раввина, и руки мои чисты, как и в тот день, когда я занял этот пост». Следует иметь в виду, что он был раввином Бродов в течение сорока восьми лет!

Рав Арье рассказывал папе, как однажды он шел по иерусалимскому рынку и увидел старушку с мешком в руках, которая вытряхивала

содержимое этого мешка на землю. Рав Арье пришел в ужас, увидев среди валяющихся на земле вещей святые книги. Он поспешил купить их у старушки, чтобы спасти их от неуважительного отношения.

Он сложил книги обратно в мешок, намереваясь отнести их в генизу (место захоронения святых книг — прим. пер.), однако дома, одержимый любовью к книгам, начал их листать и неожиданно обнаружил настоящие сокровища, и среди них — ТаНаХ с комментариями на полях, написанными святой рукой Виленского Гаона!

Рав Хаим видел в раве Арье достойного продолжателя передачи традиции следующим поколениям, и за день до смерти передал ему то, что его отец передал ему перед смертью.

Это было в 5653 (1893) году. Нецив, возглавлявший ешиву в Воложине около сорока лет, позвал своего сына, рава Хаима, и сказал ему: «Я ухожу из этого мира вследствие моего отказа разрешить в ешиве преподавание светских предметов. Этот мой отказ привел к закрытию ешивы, а закрытие ешивы погубило меня. Я ухожу из этого мира, но меня это не пугает. Ради этого стоило пожертвовать жизнью!»

Закончил Нецив этот разговор тем, что завещал раву Хаиму ни при каких условиях не соглашаться на подобные компромиссы.

Рав Хаим Берлин, желавший передать этот великий наказ следующему поколению, счел достойным этой миссии рава Арье!

«Глаза твои — словно голуби»

Невозможно закончить эту главу, повествующую о жизни моего прадеда рава Арье, не упомянув следующую историю. Мама любила рассказывать ее снова и снова, и каждый раз в ее глазах стояли слезы...

Рав Арье рассказывал эту историю так, как слышал от рава Хаима Берлина. Когда они вместе читали Шир а-Ширим накануне Шаббата, рав Арье заметил, что всякий раз, когда рав Хаим доходит до слов «Глаза твои — словно голуби», он начинает плакать. Однажды он не выдержал и спросил, в чем дело, и вот что рав Хаим рассказал ему:

— Когда я был главным раввином Москвы, ко мне тайком подошел один человек, который считался неевреем, торговал предметами христианского культа, и рассказал про себя следующее: «Я еврей. У меня родился сын. Я хочу, чтобы ты сделал ему обрезание».

Я обрезал младенца. Никто, кроме его отца, не присутствовал при этом. Я спросил его: «Ты ведешь нееврейский образ жизни. Ты даже не похож на еврея. Зачем тебе понадобилось делать сыну обрезание?»

И так ответил мне этот еврей: «Я ушел от своего еврейства. Я сомневаюсь, что когда-нибудь я к нему вернусь... Но я вырос среди евреев, я знаю, что это такое. Сын же мой будет расти среди неевреев, и ничего не будет знать о своем еврействе. Может быть, когда он вырастет, он захочет стать настоящим евреем... Я хочу дать ему такую возможность...»

— И тогда я понял, — сказал рав Хаим сквозь слезы — о чем говорится в стихе, восхваляющем еврейский народ: «Как ты красива, суженая моя, как ты красива. Глаза твои — словно голуби». Наши мудрецы, благословенной памяти, объясняют повторение слов «как ты красива» тем, что первый раз речь идет о еврейском народе до греха, а второй раз — после него. И непонятно, о какой красоте еврейского народа можно говорить после того, что он согрешил? «Глаза твои — словно голуби». В природе голубя — не отлетать далеко от гнезда, он всегда держит гнездо в поле зрения. Так и еврейский народ. Он грешит, он уходит от своего еврейства, но держит его в поле зрения. Следит, чтобы не уйти от Всевышнего слишком далеко, чтобы всегда оставалась возможность вернуться к Нему...

> Перевод: г-жа Хана Берман

ПОДГОТОВКА К БАР И БАТ МИЦВЕ

Опытные преподаватели подготовят вашего ребёнка к еврейскому совершеннолетию! Занятия проходят в малых группах.

АЛЕФ БЕТ ДЛЯ МАЛЫШЕЙ

Алфавит и основы чтения на иврите в доступной игровой форме. Принимаем детей с 4 лет.

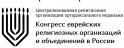
74 a Sop 2019

ВЫ ХОТИТЕ, ЧТОБЫ ВАШИ ДЕТИ ПОЛУЧИЛИ НАСТОЯЩЕЕ ЕВРЕЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ПОД РУКОВОДСТВОМ ОПЫТНЫХ ПЕДАГОГОВ ИЗ ИЗРАИЛЬСКИХ ШКОЛ И ЕШИВ?

СПЕШИТЕ ЗАПИСАТЬ ИХ В НАШУ ОНЛАЙН ШКОЛУ!

При поддержке

school@beerot.ru +972 (0) 2 580 45 24

ИУДАИЗМ ДЛЯ ПОДРОСТКОВ

Еврейская школа для детей 13-17 лет. Под руководством педагогов из израильских

школ и ешив дети знакомятся с Торой, еврейской традицией и историей. Мы изучаем Тору, мишну и Талмуд, готовим детей к поступлению в религиозные учебные заведения Израиля.

ВЕСЁЛЫЙ ИВРИТ ДЛЯ ВСЕХ

Учим разговорный иврит весело и увлекательно! Уроки для детей от 4 и до 17 лет, разделенных на классы по возрастам.

И многое другое

для еврейского

образования ваших детей

ФОНД «БЕЕРОТ ИЦХАК» ГОТОВИТ К ИЗДАНИЮ

Мишна с комментариями **ТРАКТАТ ШАББАТ**

Перевод и составление комментария выполнены равом Александром Кацем под редакцией рава Игаля Полищука.

- ✓ Текст Мишны с переводом и комментарием рава Овадьи из Бартенуры
- ☑ Подробный дополнительный комментарий, объясняющий классические тексты
- ☑ Законы Шаббата, актуальные для наших дней

Если вы хотите увековечить память своих родных и близких, поучаствовать в великом деле распространения Торы, то это Ваш шанс!

По вопросам размещения посвящений и иных способов участия в издании книги, обращайтесь на info@beerot.ru и www.beerot.ru

Ешива «Торат Хаим» в Подмосковье приглашает!

Вас время от времени посещают мысли о том, что нужно улучшить свои навыки изучения Торы, научиться самостоятельно изучать еврейские книги в оригинале? Погрузиться в атмосферу духовности, но при этом не терять связи с реальностью? Ешива «Торат Хаим» в Подмосковье ждёт Вас!

ДЛЯ ЗАКАЗА РЕКЛАМЫ ПИШИТЕ НА REKLAMA@BEEROT.RU Редакция журнала "Беерот Ицхак" не несет ответственности за достоверность предоставляемой в рекламе информации Публикация в журнале не означает нашей поддержки рекламируемых проектов

Портал «Беерот Ицхак»

www.beerot.ru

- ▶ ТОРА, МИШНА И ТАЛМУД, ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН, ЭТИКА И МНОГОЕ ДРУГОЕ!
- Статьи и переводы еврейских книг
- Видео и аудио уроки
- Ответы компетентных раввинов
- ▶ ВСЕ ЖУРНАЛЫ «БЕЕРОТ ИЦХАК»

Женский сайт

www.beerotwomen.ru

- Статьи, аудио и видео уроки
- МОЛИТВЫ И ТЕИЛИМ НА ВСЕ СЛУЧАИ ЖИЗНИ
- Алахические консультации
- ▶ Кашерные рецепты
 ∆ЛЯ БУДНЕЙ И ПРАЗДНИКОВ

Детям и их родителям

www.detskiy-mir.beerot.ru

- Уникальная онлайн-школа «Беерот Ишхак»
- УРОКИ ДЛЯ ДЕТЕЙ И ИХ РОДИТЕЛЕЙ
- Рассказы и истории
- ОБУЧАЮЩИЕ ИГРЫ

